

Александр Прозоров
Алексей Живой

А
Е
Г
И
О
Н

Земля предков

Легион

Александр Прозоров

Земля предков

«Автор»

«Автор»

2012

Прозоров А. Д.

Земля предков / А. Д. Прозоров — «Автор», «Автор»,
2012 — (Легион)

Высадившись на территории Центральной Америки, карфагеняне сталкиваются с цивилизацией ольмеков. Из экспедиционного флота финикийцев до берега добралось лишь три корабля, два из которых вскоре потерпели крушение. Выстроив из обломков крепость и оставив одну квинкерему под охраной на берегу, карфагенские разведчики, которых ведет Федор Чайка, продвигаются в глубь материка. Вскоре посланцы Ганнибала обнаруживают огромный город, жители которого поклоняются ягуару. Этот город богат золотом и грандиозными храмами, а его армия многочисленна. На подступах происходит несколько яростных сражений с воинами ягуара, в результате которых почти все карфагеняне из передового отряда гибнут. Федор Чайка, Леха Ларин и еще несколько финикийских бойцов захвачены в плен и должны быть принесены в жертву местным богам на одной из пирамид древнего города. Однако им чудом удается бежать. Уходя от преследования, беглецы встречают армию другого племени и вновь попадают в плен. Финикийцев уводят с побережья залива в глубь горной территории, но они не теряют надежду вновь бежать и разыскать свой последний корабль, чтобы вернуться домой.

© Прозоров А. Д., 2012

© Автор, 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвертая	28
Глава пятая	35
Глава шестая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алексей Живой, Александр Прозоров

Земля предков

Роман

Глава первая

«Сквозь землю»

Лежавший в глубине долины город, посреди которого возвышалась исполинская пирамида, заволокло пылью, как и стремительно приближавшийся снизу пестрый отряд «воинов ягуара», в котором было не меньше пятисот человек. Зиявшая с обеих сторон от дороги пропасть также ненадолго исчезла в пыли, окутавшей скальный проход после камнепада.

– Что будем делать, командир? – напомнил Леха, повыше поднимая щит, чтобы убежать от шальных стрел¹, которые то и дело прилетали с перевала, бой на котором почти стих, – дожидаться, пока подойдут эти размалеванные аборигены снизу или сразу сиганем в пропасть? Все равно несколько сотен нам не осилить.

Федор молчал, сплевывая осевшую на губах пыль и озираясь по сторонам. Внезапно, обернувшись назад, он принял решение.

– Нет, рано нам сдаваться, – произнес он, пристально вглядываясь сквозь дымку в скалы, на которых засели звероподобные воины, – идем назад.

– Но, там их не меньше, – засомневался Ларин, поигрывая фалькатой, – Гебал и остальные, что оказались позади завала, наверняка уже мертвецы. К берегу тоже не прорваться.

– А мы не пойдем к берегу, – озадачил его Федор, хитро прищурившись, – вернее, не сразу.

– Тогда куда, – не понял его друг, настороженно поглядывая на быстро разгоняемую ветром пыль, еще немного и они вновь будут как на ладони, – летать я не умею.

– На скалы, – кивнул головой Чайка, – завалив проход, они сами построили отличную лестницу к своим гнездам. Эти дети ягуара спустились по ней, чтобы добить моих солдат. А мы поднимемся, атакуем и ворвемся внутрь, пока еще пыль нас скрывает. Я видел, что к двум ближним отверстиям в скалах этот завал подходит почти вплотную. Если немного подтянуться да подтолкнуть, может и заберемся. Главное лучников снять. А там посмотрим, куда ведут эти тоннели. Может еще удастся к берегу пробиться.

– И то верно, – ухмыльнулся Леха, перед которым вновь появилась перспектива отложить встречу с богами, – надо бы взглянуть на подземные дороги. Откуда-то эта саранча повылазила.

– Все за мной! – приказал Федор, оставшимся в живых бойцам, которых насчитывалось не больше двух десятков, – лезем на скалы.

Воины, уже подготовившиеся к последнему сражению с превосходящими силами противника, были удивлены решением командира не меньше Ларина. Но, подняв щиты, и пригнувшись, последовали за ним беспрекословно. Они привыкли выполнять любые приказы Чайки, который не раз выводил своих людей из передраг.

¹ Большинство ученых полагает, что лук не был известен в этот период в Мesoамерике и, во всяком случае, не применялся для ведения активных военных действий. Он появился здесь гораздо позже. Например, даже индейцы майя классического периода его не знали, и лук появился у них только в XI в. н. э вместе с тольтеками. Кроме того, у ацтеков лук считался «низменным» оружием, которое использовали лишь дикие охотничьи племена. Однако, в нашем случае, будем считать, что индейцы месоамериканского побережья лук уже знали и даже частично использовали для ведения войны.

Пытаясь раствориться среди исполинских валунов и не слишком шуметь, финикийцы преодолели уже почти половину образовавшейся насыпи. Пока что все шло удачно. Увлеченные преследованием воинов Гебала «дети ягуара» видимо уже посчитали их мертвецами или оставили на растерзание большому отряду, что приближался из долины. Во всяком случае, их никто не атаковал, после камнепада, ограничившись отстрелом издалека.

Когда половина склона была позади, и показались узкие входные отверстия, на которых никого не было видно, Федор жестом подозвал к себе Леху.

– Я беру тех, кто сторожит левый вход. Тебе остается правый.

– Что-то там никого не видно, – озадачился кровный брат Иллур, поправив наплывший на глаза шлем и пытаясь разглядеть расплывчатые очертания прохода, зиявшего метрах в двадцати вперед и почти в трех метрах над линией камней.

– Они там, – уверенно заявил Федор, – снимут сразу, если броситься в лоб. Тут нужно хитростью, придется нам с тобой поработать. А как часовых снимем, так, не мешкая внутрь, пока остальные не подоспели.

– А если там не выхода? – вдруг спросил Ларин, глядевший на высокие скалы.

– Есть, – уверенно заявил Чайка, – должен быть. Да и нам все равно деваться больше некуда.

– Тогда вперед, – не стал больше тянуть время Ларин.

Оставив свои щиты солдатам, и забросив за спину ножны фалькат, друзья, пригнувшись, устремились к проходам. Выхватив из ножен по кинжалу, они не успели дойти буквально нескольких метров, как были обнаружены.

На обеих площадках появилось по воину с размазанными телами. Федор и Леха метнули свои смертоносные кинжалы почти одновременно, и два сдавленных крика послужили подтверждением, что клинки нашли свою цель. Им под ноги рухнули разукрашенные тела. Мельком взглянув на своего мертвеца, Федор заметил, что все его лицо, на котором почему-то отсутствовала маска, было покрыто странной татуировкой, делавшей его и без маски похожим на ягуара. Однако, отвлекаться на долгое созерцание поверженного противника времени не было, и Чайка бросился вперед, заранее приглядев несколько подходящих уступов на скале. С его опытом это было не трудно.

Оттолкнувшись от прилежавшего к отвесной стене валуна, Федор прыгнул вверх, еще раз оттолкнулся подошвой подкованного башмака от второй скальной ступеньки и уцепился за край открытой площадки. На ощупь он было удивительно хорошо отшлифован каменотесами, и совсем не резал пальцы. Поэтому Федор успел подтянуться и даже перебросить свое тело через невысокое ограждение внутрь, перекувырнуться и принять защитную стойку как раз к тому моменту, как над его головой просвистел чей-то меч, вышибая сноп искр из каменной стены.

Федор пригнулся и нанес ответный удар ногой в колено, раздробив нападавшему сустав. Когда тот, выронив свое оружие, с диким воплем рухнул на каменный пол перед ним, Чайка, наконец, выхватил из-за спины фалькату. Второй индеец, появившись, как тень, из узкого коридора, стремительно бросился на него с копьем. Но, Чайка уже был готов к этому и вновь ловко ушел от удара. Вспоров противнику незащищенный живот острием фалькаты, он позволил уже мертвому телу проскочить мимо и рухнуть вниз на камни насыпи.

Оглянувшись по сторонам, Чайка никого больше не заметил, и коротким ударом добил лежавшего перед ним раненного врага. Стоны умолкли. Выждав еще мгновение, Федор пристальнее осмотрелся и прислушался. Помещение было не большим, метра четыре в ширину и около восьми в длину. У раскрытых каменных створок виднелись какие-то жернова, походившие на шестеренки, искусно выточенные из камня. Никаких рычагов, приводивших в движение этот странный механизм, он пока не увидел. Видимо тот был спрятан от глаз непосвященных. Падавший снаружи свет упирался в узкий и темный коридор, уходивший в чрево скалы.

Однако там угадывался еще один проход, наверняка шедший вдоль перевала. Чайка осторожно приблизился и высунул голову.

Он не ошибся. Галерея, освещенная сейчас зыбким внешним светом, тянулась вдоль наружной стены. Рядом с этим проходом никого не было, но в глубине, где-то неподалеку, раздавались сдавленные крики и удары оружия. В этот момент в нескольких метрах справа раздался шум от падающего тела и Лехин голос осторожно произнес:

– Командир, ты жив?

– Жив, – ухмыльнулся Федор, – давай, втаскивай остальных сюда, пока этих звероподобных не набежало. А их тут должно быть еще не мало. Пойдем по тоннелю.

– Понял, – раздался голос невидимого друга.

Федор и сам двинулся назад к открытому проему, но задел ногой оружие убитого им воина. Отлетев в сторону, оно высекло искру и камня. Невольно задержавшись на секунду, Чайка поднял его с пола и с удивлением рассмотрел. То, что поначалу показалось ему мечом, выглядело как обыкновенная дубина, в которую с одной стороны было вставлено длинное остроотточенное лезвие из какого-то крепкого камня. Невольно усмехнувшись, Федор все же отдал должное этому оружию, – камень был настолько хорошо заточен, что мог запросто разрубить кожаный доспех, а, может быть, и пробить медный. Колоть им было почти нельзя, зато рубить с превеликим удовольствием. Впрочем, на убитом им воине ягуара доспехов почти не было, если не считать набедренной повязки и какого-то нагрудника, походившего больше на украшение с яркими перьями.

«Каменрезы здесь знатные, – невольно похвалил индейцев Федор, отбросив странное оружие аборигенов и двигаясь к проему, – надо бы держаться от таких подальше, да, боюсь, не выйдет».

– Давай сюда! – крикнул он собравшимся внизу солдатам, – да поживее!

Он помог взобраться первому морпеху наверх, затем второму, а потом отступил в сторону, заметив, как часть воинов устремилась в соседний проем. Буквально за минуту все они оказались внутри скалы, расщеченной скальными проходами, набившись в тесное помещение. Когда Федор заметил на перевале первые шеренги наступающих снизу по дороге подкреплений из города, все его солдаты были уже наверху. «Представляю, как удивится их вождь, – самодовольно ухмыльнулся Федор, рассматривая рослого и пестро разодетого военачальника, бежавшего впереди всех, – не обнаружив нас там, откуда нам некуда было сбежать. Впрочем, мы еще никуда не сбежали. Хорошо если не загнали сами себя в ловушку, откуда нет выхода».

На вожде, который был очень высокого роста, как и все его солдаты, был надет какой-то странный пятнистый балахон, а на голове шлем с оскаленными клыками, довершавший сходство с ягуаром. В руках широкоплечий военачальник держал небольшой круглый щит красного цвета с мозаичным рисунком и длинный меч. Чайке показалось, что это оружие было очень похоже, на то, с которым он только что познакомился впервые. Только оно выглядело более массивным из-за того, что лезвия в нем были встроены в дубину с двух сторон. Появившись на перевале, войско неожиданно остановилось. Вождь в изумлении сверкал взглядом в поисках сбежавших пришельцев, но Чайка решил не помогать ему в этом.

– За мной, – полушепотом приказал он собравшимся в зале финикийцам, перехватив покрепче свою фалькату и надвинув поглубже шлем, – будем пробиваться. Но, шума не поднимать до самой последней возможности.

Он взял поданный ему кем-то из солдат овальный щит и вышел в полумрак прохода, где едва не столкнулся с Лехой, уже пробиравшимся к нему вместе с остальными.

– Как у тебя? – коротко спросил Федор.

– У меня-то чисто, – отмахнулся Леха, – только вот рядом суета началась.

Он махнул рукой назад по проходу, откуда доносился шум приближавшихся шагов.

– Похоже, нас заметили, – пояснил он, останавливаясь, – в сторону берега уже не пройти.

– Тогда идем в глубину, – решил Федор, – надо отыскать другой путь вверх через эти пещеры. Наверняка он есть. Назад поздно, там уже несколько сотен крепких бойцов, жаждущих порубить нас в куски.

– А я назад и не собирался, – кивнул Ларин, поигрывая фалькатой.

– Тогда вперед, – подтвердил Федор, и добавил, – но тыл придется прикрывать тебе. Больше не кому доверять. Подержи тут всех, кто попробует нас догнать хотя бы несколько минут, а потом иди следом. Гонца я пришлю.

– Седлаем, – усмехнулся Леа, о чем Федор скорее догадался, чем увидел.

В каменном тоннеле царил полумрак, но присмотревшись чуть левее в глубине скалы, Федор заметил какое-то мерцание. Возможно, там горели факелы. В этот момент снаружи тоже послышались какие-то гортанные крики.

– Я пошел, – заявил Федор и сделал знак остальным следовать за собой.

Он и еще группа из пятнадцати бойцов устремилась дальше по тоннелю, туда, где виднелось оранжевое мерцание, отражавшееся от гладких каменных стен, а Ларин с парой лучников и копейщиков остался прикрывать отход.

Пробежав метров тридцать беспрепятственно, Чайка ощутил, что тоннель делает поворот и начинает спускаться вниз. Появились ступеньки. Дневной свет здесь пропал вовсе. А еще через десять метров он получил ответ на вопрос, откуда взялось мерцание. Это действительно были факелы, только не висевшие на стенах в специальных подставках. Им навстречу двигался отряд воинов ягуара. Увидев перед собой звероподобные маски с копьями и факелами в руках, Чайка не стал долго раздумывать, а с ходу нанес удар ближнему воину, не успевшему даже сообразить, что перед ним враг.

Удар массивной фалькаты раскроил маску на двое, а заодно и череп. Мертвец выронил факел на землю вместе с копьем, но тот, к счастью, не потух. Бежавший следом за Федором лучник всадил стрелу другому воину ягуара прямо в грудь с нескольких метров. Падая на колени и обливаясь кровью, тот издал грозный рык, словно и в самом деле был зверем. Зато остальные быстро сообразили, в чем дело, – в карфагенян полетели копья и дротики. Чайка едва успел прикрыться щитом, в которое вонзился дротик. Остальным повезло меньше. Двое морпехов рядом с ним рухнули замертво. Бой в узком пространстве местные вели умело, но их оказалось не слишком много, и карфагеняне, хоть и с потерями, выиграли его с честью. Перебив десяток индейцев и потеряв двоих, финикийцы подхватили факелы, двинувшись дальше.

Преодолев на этот раз не меньше сотни метров, вскоре они увидели еще одно освещенное место, но это, к счастью, оказалась не новая встреча с дозором воинов ягуара. Узкий тоннель привел их к расширению, квадратному залу метров десять в длину, от которого расходилось в стороны еще три высеченных в скале пути. Надежно укрепленные на стенах в специальных подставках факелы, освещали странные иероглифы, высеченные у каждого из проходов с резными колоннами. Только вот Чайке эти надписи на «указателях» все равно ничего не говорили.

– Ну, просто лабиринт Минотавра, – остановился в раздумье Федор и, чтобы не терять время, послал гонца к Ларину.

– Пусть идет сюда, если жив, – коротко пояснил Чайка задание.

Боец скрылся в темноте, прихватив с собой один их факелов, а Федор, расставив заслоны у каждого из проходов, в задумчивости продолжал изучать иероглифы до прихода друга. Постепенно кое-что стало складываться, во всяком случае, у Чайки появились догадки. У одного из проемов были изображены фигурки воинов с копьями, бегущие друг за другом, также были высечены головы каких-то птиц или драконов. Это единственное, что он мог хоть как-то уяснить из длинного ряда незнакомых символов. Надписи у второго входа также изобиловали рисунками всяких орлиных и козлых голов, схематичных ножей, горшков и каких-то витиеватых змеиных узоров. На третьем узоре длинные змеи повторялись, сплетаясь в клубки и при-

водя к огромной змее с разинутой пастью. Дальше было высечено что-то напоминавшее не то лодку, не то длинный корабль, в котором сидели воины с копьями.

– Это уже как-то понятнее, – пробормотал Федор, себе под нос, когда послышался шум приближавшихся шагов.

– Мы завалили проход трупами этих зверенышей, – отчитался Ларин, продемонстрировав своему другу окровавленную фалькату, с которой жирными каплями стекала еще не запекшаяся кровь, – но, они все лезут и лезут! Надо уходить. Они уже близко.

– Надо, – кивнул Федор, с удивительным спокойствием для человека, находившимся на волосок от гибели, – только вот куда?

Леха осмотрелся и только сейчас заметил несколько одинаковых тоннелей. Он так же успел заметить, что его друг внимательно изучал наскальные рисунки у каждого из них, когда он прибыл.

– А что там...написано? – поинтересовался Леха, сам по очереди приближаясь ко всем надписям.

– Если б я знал, – пожал плечами Федор, – тут какие-то орлы, тут змеи и лодки...

– Лодки? – переспросил Леха, – давай туда, где лодки. Может, повезет к воде выйти.

– Я и сам хотел туда направиться, – кивнул Федор, приободрившись.

– Идем, – поддержал его Леха, – тут и думать нечего. Вернее, некогда. Куда-нибудь вынесет.

– Возьми еще два факела, – приказал Федор Чайка солдатам, когда они направились к выбранному тоннелю, – а остальные затуши. Не будем облегчать преследователям задачу.

Метров двести они шли в абсолютной тишине, освещая себе дорогу в узком проходе, имевшем на всем протяжении одинаковую высоту и ширину. Тоннель то и дело петлял, но с каждым поворотом ощутимо снижался. При этом каждый поворот был снабжен ступеньками, а кое-где и перилами, за которые было удобно держаться при спуске. Вообще, Федор мог только похвалить местных мастеров по камню, работать с этим материалом они умели.

Их никто не преследовал. Во всяком случае, пока.

– Оторвались что ли? – заметил вслух Леха, шагнувший теперь рядом с командиром.

– Погоди радоваться, – охладил его пыл Чайка, – вот выберемся на свет, тогда и поглядим.

Вскоре Федор услышал характерный шум, а еще метров через пятнадцать стены тоннеля начали расходиться в стороны, впереди показалось оранжевое мерцание, и отряд оказался на широкой лестнице с плоскими ступенями, освещенной факелами.

– Приготовиться к бою, – скомандовал Чайка, напрягшись от предчувствия.

Лестница оканчивалась у широкой дороги, приглядевшись к которой Чайка признал в ней воду. Они были у берега подземной реки, шириной метров десять, где, пришвартованные к специальным сходням, стояли пять длинных и узких лодок. Они были пустыми, но рядом с одной из них копошилась дюжина воинов, втаскивая на берег какие-то груженные корзины.

– Уничтожить противника, – приказал Чайка и первым бросился к пристани, вскинув фалькату и прикрывшись щитом.

На сей раз, воины ягуара среагировали быстрее, да и освещенное пространство позволяло им увидеть атакующего противника. Из нескольких пущенных навстречу финикийцам копий, одно достигло цели, пронзив панцирь морпеха насквозь, причем бежавшему рядом с ним Федор послышался такой сильный треск, словно панцирь был не пробит, а рассечен клинком. Из страшной раны на груди кровь хлынула потоком. Но это была единственная потеря финикийцев в той атаке. От других копий они увернулись или приняли на щиты. Лучники с ходу отправили на встречу с богами троих, – пронзенные стрелами те рухнули в воду, ненароком столкнув туда же свои корзины, которые тут же пошли ко дну. Еще двоих размалеванных бойцов зарубили мечами подоспевшие к берегу морпехи, а одного Ларин собственноручно оглушил рукоятью фалькаты. Да и то, только потому, что промахнулся, – тот крутился как

юла, отбивая все удары узким щитом и своей «отточенной дубиной». Да так ловко, что едва не поранил кровного брата Иллур, раскрошив в щепки его прочный щит.

В ярости Ларин все же выбил из его рук дубину и саданул рукоятью фалькаты по ничем не защищенной голове. Воин ягуара залился кровью из рассеченной раны, обмяк и рухнул на мокрые камни, но не умер, а лишь потерял сознание.

– Свяжи его, с собой возьмем, – приказал Федор, заметив это и остановив руку друга, который собирался добить оглушенного индейца, чьи вытянутое лицо было испещрено татуировкой, – языком будет.

Разгоряченный схваткой Леха не стал задавать вопросов, а лично спеленал индейца по рукам и ногам, изготовив путы из его же собственной одежды, изобиловавшей всякими веревочными украшениями. А потом бросил на дно ближайшей лодки.

– Грузимся и отплываем, – приказал он, осмотревшись по сторонам, но больше никого здесь не было, – время дорого. Я в первой лодке с шестью бойцами, ты во второй с пленником и пятерыми. Остальные в третьей. Две оставшиеся продырявить и пустить на дно. Нам попутчики не нужны.

Проходя мимо убитых, Чайка посмотрел на единственного мертвеца из своих морпехов. Вспомнил странный треск доспехов и даже выдернул индейское копье из его залитой кровью груди. Оглядев копье, Федор понял, откуда произошел такой громкий звук, и появилось столько крови.

Копье ничуть не походило на привычные ему образцы, хотя имело длинное древко, как и все копья. Но вместо узкого металлического наконечника, это копье имело каменный. Да еще такой широкий, что он больше походил на привязанный к древку меч. Этот наконечник был отточен до невероятной остроты и мог резать и колоть не хуже, чем металлический. А, может быть, даже лучше.

– Камнерезы чертовы, – выругался себе под нос Федор, отбрасывая окровавленное копье, и добавил, направляясь к лодке, в которой его уже ждали погрузившиеся финикийцы, – что-то мне этот «каменный век» начинает надоедать.

– Интересно, что они тут выгружали? – поинтересовался Ларин, бросивший на дно узкого суденышка своего оглушенного пленника, – камни что ли? Все корзины на дно пошли мгновенно.

– Этого мы уже никогда не узнаем, – ответил Федор, забираясь в лодку, где морпехи уже разобрали валявшиеся на дне весла, и посоветовал, – ты потише там разговаривай, а то здесь далеко слышно.

– Умолкаю, – понизив голос, сообщил Леха, приказав одному из своих бойцов сесть с факелом на нос и освещать путь. В лодке Федора такой факелоносец уже имелся.

– Куда плывем? – все же уточнил Ларин, переходя на шепот.

Чайка раздумывал недолго.

– По течению, – приказал он и добавил, – Держаться вместе. Лучникам быть наготове.

Небольшой караван медленно отчалил от подземной пристани и поплыл по течению, которое подхватило их и довольно резво понесло в скальный тоннель, пробитый самой природой. Грести теперь почти не требовалось. Федор, находившийся на «флагмане», напряженно всматривался вперед, где виднелась огромная арка, проглатывавшая реку и вниз, в надежде разглядеть дно. Но это было тщетно, глубина здесь была, похоже, приличная. А высота арки позволяла пройти под ней, даже не нагибаясь.

«Что еще нам приготовили эти аборигены?», – подумал про себя Чайка, когда они довольно быстро выскочили из короткого тоннеля и вновь оказались на «открытой воде». Это было небольшое озеро, разделенное посередине несколькими естественными колоннами из камня, соединявшими невидимое дно и низкий, нависавший потолок. Течение здесь замедлилось настолько, что финикийцам пришлось, наконец, взяться за весла. Однако новое направ-

ление они выбрали не сразу, поскольку дальний берег был почти не различим в мерцающем свете факелов. Им пришлось провести несколько напряженных минут, продвигаясь на веслах вдоль почти прямой линии естественных опор, пока они не заметили грот, черневший в стене на другой стороне озера. До него оставалось не больше двадцати метров, когда финикийцы увидели позади и чуть в стороне от себя мерцание.

Повернув голову на появившиеся огни, Чайка заметил несколько лодок, полных воинов с копьями, внезапно показавшихся из незаметного грота с другой стороны колонн.

– Да мы здесь не одни, – пробормотал Федор, – у них тут целый подводный лабиринт.

И, повысив голос, приказал своим гребцам.

– А ну, навались на весла!

Ларин озвучил приказ своим гребцам и карфагеняне изо всех сил устремились к видневшемуся уже в двух шагах гроту. Но и преследователи оживились, заметив ускользящую добычу. Над головами карфагенян засвистели стрелы, ударяясь о стены. Чайка вздрогнул, когда в лодку с треском воткнулось точно такое же копьё с разящим каменным наконечником, недавно умертвившее его солдата. К счастью оно пробило борт над водой и замерло в воздухе, едва не повредив днище. Что могло произойти с лодкой, угоди копьё чуть пониже, он даже не стал представлять. Смерть на дне мрачного подземного озера не входила в планы Федора.

Воины ягуара с криками устремились в погоню. Но к счастью течение перед гротом вновь усилилось, втягивая легкие суденышки финикийцев внутрь одну за другой. Бурный поток подхватил их лодчонки и понес по узкому тоннелю вниз все быстрее. И, спустя мгновение, показавшееся Чайке вечностью, выплюнул на открытое пространство. Каменные стены вдруг пропали, а в глаза с болью ударил солнечный свет, ослепивший беглецов на время.

Пока они приходили в себя, щурясь от ярких лучей, их успело унести довольно далеко от скалы. Впереди послышался какой-то сильный шум. А, когда Федор вновь смог различать предметы без боли в глазах, прежде чем он сообразил, что перед ним, его настиг крик Ларина.

– Водопад!

Глава вторая

«Погоня»

Присмотревшись, Федор действительно различил впереди изгиб реки, которая разливалась у выхода из подземелий, превращаясь в небольшое озеро среди скал, а затем вновь сужалась, образуя стремнину с несколькими проходами. Серьезный шум, с которым вода проходила эти пороги, недвусмысленно говорил о том, что спокойно миновать их на лодке невозможно. За подтверждением тому не нужно было далеко ходить, Чайка заметил впереди вырубленную в скале пристань, у которой было привязано с десятков таких лодок. Высокие, неприступные на вид скалы возвышались над бурной рекой, и эта пристань, находившаяся справа по борту, была, похоже, единственным местом, где можно было спокойно сойти, не приближаясь к смертельному водопаду.

Однако, именно там находилось человек тридцать пестро разукрашенных воинов с узкими щитами и короткими копьями, выгружавшиеся сейчас из своих лодок на вырубленные в скалах ступеньки. Обернувшись на крики, внезапно раздавшиеся над рекой, они с изумлением увидели позади себя три лодки со странно одетыми людьми. Мгновенно определив в них чужеземцев, вождь этого отряда что-то прокричал и вскинул руку вверх.

– Идем к водопаду, – прокричал, обернувшись назад Федор, и для пушей убедительности махнул рукой в сторону бурлящего потока, разбивавшегося о камни метрах в ста впереди, – туда!

В глазах Ларина появилось недоумение, но когда первое копьё просвистело над его головой, едва не угодив в нее, он уразумел приказ. Причаливать здесь все равно больше было негде. Поэтому, побросав ненужные факелы в воду, финикийцы приготовились к очередному смертельному испытанию, привычно отбивая щитами долетавшие до них копья.

– Правь сюда! – приказал Федор своим гребцам, указав на самую широкую расщелину, и подбодрил всех сидящих с ним рядом, – Боги с нами, не пропадем!

А когда лодка вошла в стремнину, вцепился в борта, подумав «Ну, сейчас начнется рафтинг». И он начался.

Водопад, к счастью оказался не отвесным, за что Федор успел поблагодарить богов уже в первые секунды этого дьявольского развлечения. Наклон был примерно градусов сорок пять, вода входила в стремнину четырьмя потоками разной ширины, но все они метров через тридцать, повстречав на своем пути непреодолимые препятствия в виде островерхих скал и валунов, едва различимых под водой, сливались в один бурлящий поток. Этот поток, шипя и разбиваясь о камни, метался между ними до самого низа, где вливался в очередное озеро, берега которого Федор, из-за постоянной тряски не видел. И хотя он уже мог похвалить себя за выбор единственно верного направления для побега, до победы было еще далеко. «Если мы пройдем, хотя бы полпути, это будет уже колоссальной удачей, – подумал мгновенно вымокший Федор, когда его суденышко ухнуло вниз с первого переката, – на таких лодках дальше и не уедешь. Но, нам этого мало».

– Левее! – заорал он, войдя в роль кормчего, когда нос лодки вознамерился удариться в острый камень, – Левее бери!

Утлое суденышко, выдолбленное из ствола дерева, как ни странно, оказалось достаточно хорошо управляемым. Благодаря стараниям Чайки лодка, с легким скрежетом проскочила очередной камень, слегка задев его бортом, но не получив никаких пробоин. Затем взлетела на гребень пеной волны и провалилась в новую яму, где ее закрутил водоворот. Слушая приказы Федора, пытавшегося перекричать рев воды, гребцы работали изо всех сил в борьбе за жизнь.

Что происходило с остальными, никто не видел и не слышал. Это было невозможно в такой свистопляске.

– Прямо держать! – успел крикнуть Федор, перед тем как его рот заполнило водой, а глаза на мгновение перестали видеть даже расплывчатый мир, – прямо!

Гребцы с чудовищным напряжением немного выровняли трещавшую по швам лодку, все время стремившуюся уйти в бесконтрольный полет, и она вновь со скрежетом проскочила между острых камней, задев их краями бортов, но, не развалившись на части. Боги пока хранили их.

Федор уже совершенно не понимал, в какой части спуска они находились, но вдруг, лодка, скрежетнула днищем, перепрыгнув очередной валун, и с высоты рухнула в открытую воду, едва не зачерпнув ее бортами. Несколько секунд Чайка ошарашено смотрел по сторонам, ожидая новых толчков, – но бешеный рев внезапно прекратился, оставшись где-то за спиной, лодку окружала почти спокойная гладь желто-зеленой воды, наполненной илом и песком. Чайка помедлил еще мгновение, осторожно вращая головой, и, наконец, выдохнул.

– Прошли!

Его гребцы находились в том же состоянии приговоренных к смерти, еще осознавших, что приговор отменен.

В этот момент раздался сильный удар и треск. Федор обернулся к водопаду и своими глазами увидел, как лодка Лехи Ларина рассыпалась, налетев на последний камень. Ее экипаж разлетелся в разные стороны вместе с остатками своего суденышка, исчезнув под водой.

– Разворачивай! – скомандовал быстро пришедший в себя Федор, – гребите туда!

Когда они подплыли к валуну, ставшему последней преградой на пути Ларина, то заметили нескольких барахтавшихся в воде человек, их было чуть меньше, чем спутников у Ларина, когда они отплывали из подземелья. Двое с окровавленными головами застряли меж острых камней. Кого-то еще не хватало. Федор к своей радости едва успел рассмотреть самого Леху, который бултыхался метрах в десяти, отчаянно цепляясь за жизнь и стараясь не уйти на дно в своих доспехах, как раздался новый шум. Третья лодка достигла конца пути и, прогрохотав по тому же камню, приземлилась в паре метров от «флагмана» Чайки, едва не протаранив его своим загнутым вверх носом, на котором было изображено какое-то чудовище с зубастым клювом.

– Спасай остальных! – крикнул им Федор, не успев еще поздравить с собственным спасением, – а то утонут!

Подплыв к смертоносному камню слева, он успел схватить за нагрудник Ларина и приподнять над мутной водой, подержав немного, пока тот не уцепился за борт. Потом туда же втащили еще одного морпеха. Двух остальных подобрала прибывшая последняя лодка.

– Двоих недосчитался, – сплюнул Леха, оказавшись в долбленке своего друга, и махнул рукой в сторону водопада, – чертовы камни. Да еще этого, языка, тоже.

Федор искал глазами и нашел вскоре еще один окровавленный труп, зацепившийся за камни. Он был почти голым и со связанными руками. «Жаль, не успели допросить», – как-то без особой обиды подумал он.

– Ничего, – заметил Чайка вслух, – благодари богов, что сам вышел живым из воды.

– Это верно, – не стал спорить Леха, ощупывая ножны фалькаты, крепко державшиеся за спиной, – все щиты потеряли, хорошо хоть клинок при мне остался.

Он несколько раз выругался, облегчив душу, и, наконец, вернулся к жизни.

– Что дальше, командир? – поинтересовался Леха, устроиваясь в тесной лодке, кренившейся на борт при каждом движении кого-либо из ее обитателей, – куда путь держим?

– Все реки текут в океан, – философски заметил Чайка, разглядывая небольшой лесок, появившийся по отлогим берегам, заметно потерявшим высоту после водопада, – большие

скалы остались позади. Мы прорвались, хотя и не без потерь. Плыдем дальше, брат. Посмотрим, может так и доберемся до берега.

– Может, – не стал спорить Леха, – хотя я предпочел бы уже сойти на твердую землю. Что-то я быстро утомился плавать на этом корыте.

– Не триера, конечно, – усмехнулся Федор, придерживаясь за борт, на котором виднелось множество зазубрин и сколов, – но, пока она нас держит, лучше плыть, чем идти. Так оно быстрее будет.

– Ты старшой, тебе виднее, – не стал больше спорить Ларин, и постарался пристроиться поудобнее, – интересно только, где наши размалеванные друзья? Эти, черт бы их побрал, воины ягуара.

Две перегруженные лодки, отделились от водопада и устремились в дальний конец озера, где река делала новый поворот, пропадая в лесу, но уже ничто не предвещало таких порогов.

– А, ты, кстати, куда золотую голову из деревни дел? – поинтересовался Федор, вспомнив вдруг о первом трофее.

– Потерял где-то, – признался Леха, оглядывая себя со всех сторон, – в суматохе. Кажись, еще в подземелье.

– Может и к лучшему, – пошутил Федор, – они ее найдут, да отстанут от нас.

– Ну да, держи карман шире, – осклабился Ларин, прищурившись на солнце, – ты видел какой в долине город? Там золота, наверняка, не меряно. Да только, думаю, не у каждого оно есть в избытке. А, кроме того, мы уже столько шума наделали, и солдат этих размалеванных положили, что вряд ли они от нас отстанут подобру-поздорову.

– Это ты, брат, верно, сказал, – против воли стал серьезным Федор, – наверняка за нами уже погоню снарядили. Хорошо еще водопад нам позволил немного времени выиграть.

– Угу, – хмуро кивнул Ларин куда-то назад, – только второй раз я на такое не подписываюсь. Не зря эти дети ягуара там пристань выдолбили.

– А что, воды боишься? – поддел его Чайка, пристально рассматривавший уже близкий, но пока пустынный берег.

– Морпех воды не боится, – нахмурился еще сильнее Леха, вспомнив недавно пережитое, – я камней боюсь. Не охота подыхать по глупости. Вот если с мечом в руке, это дело.

– Ну, клинок ты сохранил, – заметил на это Федор, – значит, еще успеешь исполнить свою мечту.

Выговорившись, друзья замолчали. Две чудом уцелевшие после чудовищного спуска лодки, просев по самые борта, продолжали свое плавание. Берега примыкавшего к скалистой цитадели озера казались пустынными, но Федора не покидало чувство, что за ними постоянно наблюдают. На эту мысль наводили стаи неизвестных ему пестрых птиц, то и дело срывавшихся в воздух из чащи. Кроме того, когда лодки вошли в широкое русло, и река сделала поворот, Федору показалось, что она, вопреки всем законам, течет совсем не в сторону океана. Чайка пристально наблюдал за перемещением скальной гряды, оставшейся позади, пока горы не скрыл лес, нависший над берегами, но его подозрения лишь окрепли. Подземная река вышла на поверхность уже в той самой долине, где стоял неизвестный город людей, поклонявшихся ягуару. А когда на берегу стали появляться возделанные клочки земли, помедлив немного, Федор поделился сомнениями с другом.

– Чует мое сердце, что мы плывем не туда, – сообщил он Лехе, – скалы, что отделяли лес от долины остались позади, да только не с той стороны. Не ровен час, приплывем к тому самому городу, вместо того чтобы двигаться к океану.

– Пора сходить на берег? – перешел к делу морпех.

– Пора, – решил Федор, – вот излучину пройдем, она вроде бы опять к большой воде поворачивает, а там и сойдем. Дальше медлить нельзя. Они пирамиды могут строить. Известно, что на воде могли сотворить.

Слова Федора оказались пророческими. Сразу за излучиной реки лес вдруг почти исчез, выпустив реку на свободу. Здесь она сначала расширялась почти в несколько раз, затопляя низменные земли, а затем разделялась на три более мелких рукава, образуя плоские и длинные острова, почти лишённые растительности.

– Ты смотри, – протянул руку вперед Леха, едва не присвистнув от удивления и призывая друга в свидетели, – люди. Крестьяне, похоже, в земле копошатся.

Федор и сам не отрывал взгляда от близких островов. Только глянув в ту сторону, он заметил низкие желтые мостки, соединявшие между собой все острова и сотни людей, голых по пояс, с какими-то мотыгами и палками, копавшиеся по колено в земле. У дальнего острова виднелось несколько лодок с воинами, явно надзиравшими за процессом, – узкие красные щиты и длинные копья были хорошо различимы с такого расстояния. А еще левее, Федор заметил возвышавшуюся вдали над лесом верхушку каменной пирамиды, тускло блестевшую в лучах вечернего солнца. До нее было не так уж и далеко, километров десять по прямой.

– Вот тебе и путь к морю, – выдохнул Леха, и добавил, подытожив ситуацию, – ты прав, командир, лохонулись мы. Не туда плывем.

Чайка ничего не отвечал, стоя на носу медленно двигавшейся по течению лодки. Он высматривал новый путь к спасению среди этих островов, плотно охваченных трудовой деятельностью аборигенов. Только что его блуждающий взгляд заметил какое-то мощное инженерное сооружение, похожее на плотину, соединявшее с дальнего конца «городской» берег и три острова сплошной стеной. От последнего острова к противоположному берегу тоже тянулась стена из темно-красного камня, но в ней был проделано отверстие, как бы специально для сброса воды и пропуска лодок. Но там, понятное дело, дежурили воины со щитами и копьями.

– Прорываться будем? – поинтересовался Леха, смотревший в ту же сторону, – плотину брать?

– Второй раз у нас такой фокус не выйдет, хотя здесь и нет водопада, – сразу отмел идею Федор, поправив шлем, – тяжелые мы слишком, того и гляди сами перевернемся. Доплыть бы, не то, что воевать на этих шкурках дальше.

Федор перевел взгляд на «городской» берег, вдоль которого уже спешили к ним навстречу три лодки, полные воинов ягуара.

– Да и заметили нас. Уже в тыл заходят. Того и гляди, скоро здесь будет этих звероподобных еще больше. Так что, брат Леха, пора высаживаться на берег.

– И то ладно, – не стал спорить Леха, – ноги размять.

– Сейчас разомнешь, – успокоил его Чайка, – погоня себя ждать не заставит.

И обернувшись к гребцам, приказал.

– Давай к ближнему берегу. Вон туда, где проплешина между деревьями.

Когда две лодки, полные странно одетых чужеземцев, на глазах у местных крестьян, уткнулись носами в мягкую землю, погоня была уже близко. Воины ягуара приблизились на расстояние трехсот метров и потрясали копьями с остро отточенными наконечниками в предвкушении легкой добычи. По воде к финикийцам плыло человек тридцать. Да и с плотины в лес бросилось еще человек пятнадцать. Так что на легкую прогулку Чайка и не рассчитывал.

– Быстрее, быстрее! – торопил он выскакивавших на берег бойцов, – Быстрее в лес.

– Сейчас начнется настоящая охота, – «подбодрил» его Леха, прыгавший на берегу, чтобы размять затекшие ноги, – хочешь, я возьму лучников и встречу этих друзей прямо здесь, пока они не выбрались на берег.

– Идея не плохая, но преимущества внезапности у нас уже нет, – подумал вслух Федор.

– Но и щитов у нас тоже нет, – напомнил Леха, – в ближнем бою потери буду больше. А так мы их хоть немного приструним.

– Надо идти назад, к скалам, – решил Федор, когда все уже были метрах в двадцати от береговой линии под прикрытием леса, – пока они не вызвали на подмогу еще больше звероподобных.

Внезапно он остановился, сделав знак остальным. Осмотрел бойцов. Сейчас под его командой осталось всего шестнадцать человек, половина из которых были без щитов и шлемов, включая Леху, но, хвала богам, еще в доспехах и с мечами. Копья, за время стремительного прорыва, подрастеряли все. Из выживших пятеро были лучниками. У этих с оружием было лучше, – и луки и колчаны, почти полные стрел, имелись. К счастью все они плыли на первой и последней лодках.

– Ладно, – решил Чайка, прикинув что-то в уме, и повернулся к Ларину, – бери троих лучников и троих пехотинцев. Встреть наших провожатых, и сделай так, чтобы они слегка при-смирели, прежде, чем достигнут берега.

Леха кивнул, даже повеселев.

– В большую драку не ввязывайся. Твоя задача лишь немного задержать их, – продолжал Федор, поглядывая сквозь деревья, росшие по этому берегу сплошным ковром. Он был почти уверен, что и здесь обязательно должны быть тропы или даже дороги, слишком уж близко они находились от города, – А потом двигайся вон в том направлении в сторону скал. Мы с остальными пойдем туда. Встретим их авангард и будем ждать вас. Не задерживайся, брат.

– Не бойсь, – ухмыльнулся в усы Леха и почесал бороду на счастье, – где наша не пропадала. Вы, трое с луками, за мной.

Хлопнув друга по плечу, Федор увел остальных в чащу. Этот влажный лес, хоть и был похож на джунгли, но выглядел каким-то ухоженным и прореженным. Он даже мог бежать по этому лесу, почти не останавливаясь. В общем, не чета той буйной растительности, сквозь которую им приходилось продираться по дороге сюда от самого берега океана. Спустя пятнадцать минут такого бега они удалились на достаточное расстояние от берега, чтобы не слышать, как Ларин с лучниками встретил преследователей. Но не это беспокоило Федора, державшего курс на невидимые сейчас скалы. Где-то рядом находился авангард воинов ягуара и они вот-вот должны были встретиться. Федор почти не допускал возможности, что они бросились вдоль берега, – если так, то Лехе и его отряду конец.

«Скорее всего, – думал Чайка, переходя на шаг и все пристальнее вглядываясь в поросшие лесом холмы, – они пошли наперерез нам и продвигаются либо рядом, либо сзади. Хотя, местность они должны знать отлично, так что могли и обогнать».

Словно в ответ на его слова, стоило им выйти на небольшую каменистую поляну, как из леса прилетело раскрашенное копье, перевязанное у наконечника пестрыми лентами. Пробив панцирь воину, шагавшему чуть впереди Федора, оно свалило его за мгновение. Боец рухнул замертво, прямо под ноги Чайке, выронив клинок. Финикийцы едва успели опомниться, как на них с криками бросились размалеванные воины, и завязалась жестокая драка. Но, в этом бою посланцы далекого Карфагена проявили себя отлично.

Уворачиваясь от копий, которыми было не очень удобно размахивать среди деревьев, они яростно рубили противника мечами и фалькатами, порой отсекая целые конечности. На глазах Федора двое карфагенян легко пронзили своих соперников, не имевших на теле почти никаких доспехов, а затем зарубили еще по одному. Сражаясь сразу с двумя, Чайка успел заметить, что воинов ягуара было не слишком много, и они пока не окружены, а лишь атакованы с одной стороны. Увернувшись от копья, вонзившегося в ствол черного дерева, Чайка, не тратя время даром, не стал рубить копье, а вместо этого отсек нападавшему кисть. С диким криком индеец, все тело и лицо которого покрывали татуировки, обливаясь кровью, исчез в лесу. А второй в ярости метнул в Чайку свое копье, но промахнулся, лишь оцарапав нагрудник сбоку.

– Осторожнее, друг, – усмехнулся Федор, видя, что силы противника таят на глазах, и отряд преследователей оказался не таким уж большим, – так и поранить можно.

Воин проревел что-то нечленораздельное, и сорвал с пояса свой меч, в котором Чайка узнал уже знакомое по пещерным коридорам оружие, – плоскую деревянную дубину, в которую с двух сторон были вставлены отточенные каменные пластины. Только у этого «меча» пластина выглядела не сплошно, а имела насечки через равные промежутки, что делало ее немного похожей на пилу. Правда, от этого подобное оружие становилось только опаснее. Федор ведь тоже был без щита.

– Да ты, наверное, вождь, – продолжал издеваться Чайка, разглядывая доспехи смуглолицего воина: панцирь, похожий на черепаховый, что прикрывал большую часть груди и плоский, плотно прилегающий к голове шлем, закрывавший уши, – у тебя даже шлем есть.

Воин, кем бы он ни был, не стал дослушивать до конца насмешки и бросился на Чайку. Взмахнув своим оружием, он попытался отрубить Федору руку, как тот сам только что проделал с другим нападавшим. Но, не вышло. Федор отскочил за дерево и меч с размаху рубанул по толстой ветке. Этот странный клинок допотопного вида, рассек ее без видимого усилия, из чего Федор, мгновение назад зацепившийся за корягу и упавший навзничь, сделал вывод о непрочности собственного панциря. Он был уверен, – достань этот боец его своим каменным мечом, – доспех был бы рассечен пополам.

Отбросив упавшую на него ветку в сторону и решив больше не искушать судьбу, Чайка вскочил, устремившись навстречу атакующему противнику. Индеец в шлеме вновь рубанул мечом и, в этот раз, срезал как бритвой его плюмаж. Взбешенный Федор нанес подряд два удара, одним из которых выбил страшное оружие из рук врага, а вторым оглушил его, ударив по шлему. Индеец покачнулся, отступив назад, чтобы спрятаться за деревом. Но, Чайка был настроен закончить поединок немедленно. Быстрый выпад и острое фалькаты сначала пронзило плечо индейца, а затем и проникло в его живот, вспарывая широкий цветной пояс, а с ним и кишки.

– Вождь ты или нет, – подытожил Федор, – а я, все равно, сильнее. Извини, брат.

И толкнув мертвеца ногой в траву, оглянулся по сторонам. Скоротечный бой с аборигенами уже закончился. Почти все финикийцы, за исключением двоих, стояли полукругом возле него, присматриваясь к окрестностям и ожидая новой атаки. Вскоре среди деревьев что-то замелькало. Карфагеняне выстроились в линию, но Чайка первым разглядел коренастую фигуру Лехи, продиравшуюся сквозь тропическую чащу, и опустил фалькату.

– Свои.

Когда Ларин выскочил на поляну, усеянную мертвыми индейцами, и остановился, заметив Федора, то даже присвистнул, пересчитав потери врага.

– Хороши, ничего не скажешь, – похвалил он, и, обернувшись к четырем бойцам, показавшимся вместе с ним из леса, добавил, – но и мы не лыком шиты. Человек пятнадцать в воду спустили, прежде чем эти пироги добрались до берега. Мои лучники, тоже молодцы.

Федор взглядом пересчитал прибывших.

– Они тоже копья кидать умеют, – пожал плечами Леха, поймав этот взгляд, – двоих уложили в спину, когда мы уже подались к вам от берега. Надо спешить, остальные скоро здесь будут. Человек двадцать.

– Ясно, – кивнул Федор, – бегом, марш.

Они плутали меж деревьев почти час, распугивая птиц и мелких хищников, когда лес начал вновь редеть, но скалы все не показывались. Федор чуял, что преследователи дышат им в спину, но пока что им удавалось ускользать на совершенно незнакомой земле. Наконец, когда лес немного расступился на каменистом холме, Леха издал победный вопль.

– Смотри!

Чайка взглянул в указанном направлении и увидел в просвете между деревьями горы.

– Вперед! – тотчас поднял он на ноги недавно опустившихся на привал людей, – потом отдохнете, если выжить удастся.

Пробежав еще метров двести, они заметили петлявшую меж деревьев дорогу. Издалека она казалась пустынной и Федор, решив сократить время, вывел людей прямо на нее. Но, едва изможденный отряд карфагенян двинулся в направлении скал, как из-за первого же поворота показалась бесконечная колонна рослых воинов с яркими щитами и копьями. Их лица скрывали уже знакомые звериные маски. А впереди всех вышагивал вождь в плоском шлеме и панцире, как две капли воды походивший на убитого Чайкой в недавнем бою. Увидев пришельцев, он с криком вскинул руку вверх, потрясая боевым топором, украшенным короткими лентами. Федор остановился, в нерешительности оглянувшись назад, но и там, на дороге вдруг посыпались размалеванные воины. Свободный путь по ней был перекрыт, оставалось снова в лес.

Глава третья

«Жертвоприношение»

Однако, в лес финикийцы не смогли удалиться слишком глубоко. Едва добежав до небольшой ложбины между каменистыми холмами, они услышали впереди, а потом справа и слева крики «загонщиков», словно на них охотились, как на диких зверей. Поднявшись на дальний край этой ложбины, Федор увидел красные щиты индейцев между деревьями буквально в двадцати метрах от себя. И так было везде: справа, слева и позади.

– Все, бежать больше некуда, – остановился Федор на гребне, перехватывая покрепче фалькату, – остается умирать в бою.

– Не впервой, командир, – ухмыльнувшись, сплюнул Леха, вставая рядом.

– Построиться! – отдал последний приказ Чайка и бойцы образовали на гребне каменистого склона что-то похожее на каре, развернувшись так, чтобы встретить индейцев лицом к лицу, – покажем этим обезьянам, что такое Карфаген.

Чайка ожидал, что воины противника, пользуясь тем, что у его бойцов почти не осталось щитов, просто закидают их своими смертоносными копьями, которыми они пользовались очень умело, но этого не произошло. Индейцы, приближались медленно, перехватив копья и слегка присев на своих ногах, словно подводя дело к ближнему бою. Наконец, они вдруг остановились, замерев по знаку вождя в десятке метров от карфагенян.

– А ну-ка, лучники, – приказал Чайка, не выдержав этой психической атаки, – стрел не жалеть!

Тотчас оставшиеся в живых лучники стали пускать стрелы во все стороны, сражая воинов ягуара наповал. Те падали замертво, но в ответ так и не полетело лавины копий, что окончательно сбило с толку Федора.

– Может, они нас живьем решили взять? – подумал он вдруг, даже озвучив эту мысль вслух.

– Зачем? – недопонял Ларин, вытерев пот со лба тыльной стороной ладони.

– Посмотреть, что там внутри у белокожих пришельцев, – поделился догадкой Федор, – здешние жрецы, должны быть большими умельцами по части вырезания сердца у еще живых людей. Они тебе его даже успеют продемонстрировать, до того, как твой дух отправиться к богам.

– Я живым не сдамся, – заявил Ларин, – я тоже слышал в прошлой жизни, что они с пленниками делают. Лучше уж сейчас помереть. Прощай, командир!

И, шагнув вперед, он с криком бросился на врага. Ларин успел пробежать метров пять, прежде чем в него все-таки метнули какой-то странный предмет, похожий на веревку с шарами. Фальката Лехи еще не успела опуститься на голову ближайшего индейца, как он сам рухнул ему под ноги, опутанный прочными веревками.

– Значит, я не ошибся, – выдохнул Федор, и с криком «Вперед! В атаку!», бросился на выручку спеленанному по рукам и ногам другу, который лежал на каменистой земле, матеря, на чем свет стоит местных жителей.

Освободить друга он не успел. Но, Чайке повезло больше. Он, увернувшись от копья и убив еще троих, раскроив массивной фалькатой их татуированные черепа, прежде чем сам подвергся такой же участи. Неизвестно откуда прилетела ловко пущенная веревка с шарами, и он, выронив фалькату, оказался на траве, совершенно обездвиженный. Упав примерно в нескольких метрах от Ларина, Федор потерял шлем, но успел заметить, как индейцы все же пустили в ход копья, убив нескольких карфагенян. Финала последнего сражения он не увидел, – кто-

то приблизился к нему и хорошенько приложил по голове тяжелой дубиной. Свет померк в глазах Федора.

Первое что он почувствовал, очнувшись, кроме дикой боли в затылке, – это какие-то подергивания в плечах и запястьях. Голова его тоже постоянно раскачивалась. Едва к нему вернулась возможность хоть немного соображать, как он уразумел, что привязан за руки и ноги к длинному и тонкому бревну. Подвесив словно тушу кабана, добытую на охоте, его куда-то несли сквозь лес несколько воинов ягуара.

«Черт побери, – в бессильной ярости подумал Чайка, глядя на танцующий перед глазами мир, и понемногу сообразив, что его несут по той самой дороге, по которой они пытались сбежать, – могли бы и на повозку бросить».

Однако, ушибленная память все же напомнила ему, что местные аборигены вроде бы не знают колеса. «Какая жалость, – расстроился Федор еще больше, – даже в последний путь не могут отвезти, как следует. Все мучиться приходится».

После пленения Федор был оставлен в панцире, но лишен оружия. В всяком случае его любимой фалькаты при нем больше не был, как и двух кинжалов. «Хорошо еще, что хоть оставили сандалии на ногах, – вспомнил Чайка про свое секретное оружие, узкое острое лезвие, спрятанное в подошве на такой случай, – может быть, боги дадут мне еще один шанс».

Он попытался осмотреться, насколько позволяло его положение, но из этого ничего хорошего не вышло. Удалось заметить лишь то, что впереди таким же образом несут еще кого-то из его спутников. Но, кого именно, разобрать не удалось. Есть ли кто-то еще сзади, он посмотреть не решился, – для этого пришлось бы подтянуться и поднять голову, а Чайка старался не привлекать внимания конвоиров-носильщиков, пытаясь до последнего делать вид, что он без сознания. Это ему удавалось легко, так как сил у него действительно не было. Минут через пять, все вновь поплыло перед глазами, и голова командира карфагенян безвольно повисла.

Новый проблеск сознания возник у него, когда Федора потащили куда-то вверх и положение тела резко изменилось. От сильных толчков Чайка вновь ненадолго пришел в себя и увидел, что его несут по широкой каменной лестнице, мимо большого скопления народа. Вскоре пестрые одежды и смуглые лица, которые почти сливались для Чайки в одном бешеном карнавальном танце, оставались позади. Теперь он смог увидеть обширные плоские каменные грани, тянувшиеся бесконечно вверх, справа и слева от лестницы. «Пирамида, – догадался Федор, – значит, все-таки нас принесут в жертву». Но даже эта новость не смогла его уберечь от новой потери сознания. «Пусть, – слабо подумал изможденный Федор, даже не пытаясь удержать ускользающее сознание, и вновь погружаясь во тьму небытия, – умру во сне прямо сейчас. И пусть эти жрецы от злости рвут себя на куски».

Но, он не умер так быстро, как захотел. Очнувшись в третий раз, Федор ощутил, что лежит на каменном постаменте, привязанный к нему за руки и ноги, почти не имея возможности ими пошевелить. Зато голова его лежала свободно, словно ему специально оставили возможность наблюдать за собственной казнью. И Федор не преминул этой возможностью воспользоваться, чуть приподняв голову и осмотревшись. Они находились, судя по всему, на плоской вершине высокой пирамиды. Вокруг было только небо, имевшее вечерний оттенок. Лишь позади Чайка мог заметить край каких-то более высоких построек, от которых валил черный дым. «Наверное, апартаменты жрецов, – подумал он, привычно анализируя ситуацию, и, словно позабыв о грядущей гибели, – они уже разожгли жертвенный костер и наточили свои поганые ножи».

Солнце палило нещадно, нагревая его оголенную кожу. Панцирь с него уже сняли, оставив лишь исподнее на бедрах и сандалии. Однако, похоже, все оружие и доспехи бросили тут же, – он увидел чуть в стороне сваленные в кучу одежды, похожие на одежду и снаряжение финикийцев. К своему удивлению никаких солдат рядом он не заметил. Ни справа, ни слева. Только длинный ряд каменных столов, построенных здесь явно для препарирования людей.

Ближние места, насколько он мог заметить, с обеих сторон были заняты его людьми. Справа лежал лучник, а слева Леха Ларин и Федор против воли поблагодарил своих будущих убийц, что позволили им в последний момент быть рядом, хоть какая-то радость.

Метрах в десяти, где виднелся человек в пестрых одеждах с украшенной яркими перьями головой, вдруг раздалось заунывное пение. Голос был высоким и тонким, как у оперного певца. Постепенно голос окреп и разнесся надо всей пирамидой. Его наверняка было слышно и внизу, на площади. «Ну вот, началось отпевание, – подумал Федор, закрывая глаза, – не люблю я такую музыку».

От звуков голоса поющего жреца, Леха очнулся и ошалелым взглядом стал смотреть по сторонам. Заметил Чайку.

– Эй, командир, – позвал он, извернувшись насколько было возможно, – Жив еще?

– Пока жив, – спокойно ответил Федор вполголоса, уже не боясь получить дубиной по голове за разговоры, – но, это ненадолго. Вон тот парень скоро допоеет свою песню и начнет нас вскрывать, выпуская кишки на волю.

– Ну, так надо что-то делать, – озадачил его неожиданным предложением Леха, – не помирать же здесь, как жертвенным баранам, в самом деле.

– Мы на вершине пирамиды, брат, – проинформировал его Чайка, – даже если освободимся, отсюда далеко не убежишь. Спуститься не дадут, не говоря уже о том, что город вокруг.

– Кончай ныть, сержант, – оборвал его Леха, – думай, давай.

Федор умолк ненадолго, совершенно не зная, что противопоставить железной логике своего друга, не желавшего примириться с очевидным. Но помирать вот так, в виде подопытных кроликов, действительно не хотелось. Меньше всего Федор хотел увидеть свое быющее сердце.

– У меня в сандалии лезвие есть, – вдруг сообщил он, как бы невзначай, Лехе.

– Так доставай, – заметил на это Леха, – режь ремни. У меня все равно нет ничего. Кинжалы все отобрали, не говоря уже о фалькате.

– Попробую, – осторожно заметил на это Чайка, пошевелив затекшими руками.

Левое запястье было прикручено чуть сильнее, чем правое и Федор, вспомнив свое умение диверсанта выпутываться из разных силков и капканов, стал шевелить рукой. Некоторое время, как он ни старался, ничего не выходило. Палачи свое дело знали, надежно обездвигив жертвы. «Потому, – подумал он, – и солдат не видно. Уверены, что никто не сбежит».

– Давай быстрее, – прошипел сбоку Леха, – Пока это чудо в перьях свою песню поет. Скоро допоеет, и тогда поздно будет пить боржомом.

К счастью, жрец, которому помогало в этом заунывном песнопении еще несколько голосов, не особенно торопился закончить обряд. Скорее наоборот, оттягивал его начало, предвкушая радость ритуального кровопускания.

Спустя минуту бесплодных попыток, Федор, наконец, смог вытащить измученную ладонь из кожаной петли, плотно державшей ее у основания каменного стола. Против воли посмотрел по стонам, но за это его никто не наказал. Похоже, за приговоренными к жертвоприношению уже не следили так пристально, полагая, что они никуда не денутся. Но, друзьям роль жертв не очень пришлась по душе. Они оба уже твердо решили лучше умереть при последней попытке к бегству, чем на столе для кровопускания.

Поскольку его правая нога была привязана к камню специальной петлей, совсем близко от руки, так что его грудь слегка выгибалась вперед, Федор уже без труда дотянулся до подошвы. «Спокойно, – скомандовал он своим пальцам, нервно обшаривавшим каблук сандалии, – не урони лезвие. Это твоя последняя надежда».

Усилием воли он заставил руку не дрожать и вскоре нашупал едва заметную головку короткой рукоятки. Зацепив ее пальцами, он медленно извлек наружу узкое и обоюдоострое лезвие, длиной сантиметров десять.

– Есть, – прохрипел Федор, от радости потеряв голос.

– Давай, режь свои ремни, – прошипел в ответ Леха, – а потом мои.

Чайка не успел приступить к осуществлению задуманного, как песнопения неожиданно смолкли. В наступившей тишине, кто-то из жрецов вдруг громко выкрикнул одно слово, и откуда-то снизу накатилась волна людских голосов. «Да там немало народа собралось, – поймал себя на мысли Чайка, – посмотреть на наше кровопускание. Черт бы их побрал, вместе с их богами».

Когда хор людских голосов на площади затих. Жрец развернулся и медленно двинулся к своим жертвам, многие из которых уже очнулись, в ужасе вращая глазами по сторонам с надеждой на чудо. Даже со своего места Федор разглядел головной убор из перьев, проплывший к тому месту, где, видимо, начинался ряд каменных столов. Остальные жрецы последовали за ним. Там главный жрец, лица которого он не мог разглядеть, остановился и Чайка глазом не успел моргнуть, как в воздухе сверкнуло что-то золотистое. Раздался душераздирающий крик, и над головой жреца взметнулась его рука, сжимавшая окровавленное сердце. Алые струи текли по этой руке, только что вскрывшей грудь одного из карфагенян. Жрец развернулся и продемонстрировал еще трепыхавшееся сердце толпе внизу, которая взорвалась от восторга. Новая волна истошных воплей, напоминавших крики радости, захлестнула пирамиду.

– Началось, – пробормотал побледневший Федор.

– Торопись! – едва не крикнул Леха, безуспешно пытавшийся высвободиться самостоятельно, – торопись, сержант!

Чайка стиснул зубы и, стараясь не отвлекаться на новую волну криков радости, означавшую конец кого-то из его людей, принялся перерезать петлю на ноге. К счастью «диверсионный» нож, сделанный по его спецзаказу оружейниками, не подвел. Твердая кожа с треском лопнула, освободив ступню. Чайка едва не вскрикнул от радости, – правая сторона его тела была на свободе, оставалось самое трудное, – освободить остальное. Для этого пришлось бы подняться с жертвенного стола, что неминуемо привлекло бы внимание жрецов и еще неизвестно кого, кто мог находиться поблизости. И все-таки другого выхода не было. Нужно рискнуть. Главный жрец ягуара, почуяв опьяняющий запах крови, работал методично и уже двое соплеменников Федора под радостные крики толпы отправились на встречу с богами. Сколько их еще осталось кроме него самого и Лехи Ларина, он не знал, но если уж бежать, то нужно было попытаться освободить всех, кого только возможно.

И Федор решился. Резким движением он перекинул тело через край каменного стола и рухнул в углубление между своим постаментом и столом, на котором извивался Ларин. За секунду полета он успел осознать, что группа жрецов находилась от него шагах в двадцати слева. Солдат поблизости Чайка не заметил, лишь внизу, в сотне метров на лестнице, стояла какая-то цепочка вооруженных копьями людей. Большого он не увидел, сразу принявшись за ремень на своей руке. Обрезал. Руки свободны. Короткий взгляд в сторону, – кто-то метнулся к нему, – теперь надо быстро освободить ногу. Перепиливая твердый ремень, боковым зрением Чайка видел, как к нему в обход каменных столов движутся два рослых человека в перьях и масках. Однако копий у них в руках он не заметил, а потому решил сначала допилить ремень. Несколько секунд у него еще оставалось в запасе.

– Молодец командир, – крикнул Леха, когда тот освободился и принялся резать ремень у него на руке.

– Все, дальше сам, – объявил он, когда правая рука Ларина была свободна, а жрецы, сжимавшие ритуальные кинжалы, находились уже всего в пяти метрах за спиной, – а я пока поговорю с этими ребятами.

Сунув лезвие в руку Лехе, который, не мешкая, принялся довершать дело, командир карфагенян отскочил в сторону, где уже давно приметил сваленные в кучу доспехи своей раз-

битой армии. Среди них даже поблескивало что-то, похожее на клинки, которыми он решил завладеть вновь. Видимо, жрецы решили все это тоже принести в жертву или просто не стали пока тратить время на изучение трофеев, предпочитая заняться телами пленников. Но, метнувшись туда, Федор понял, что путь ему уже перекрыт, – один из рослых жрецов бросился наперерез, вытянув вперед свой изогнутый золотой кинжал.

Остановившись, Чайка встретился глазами с этим жрецом. На нем была маска ягуара с оскаленной пастью, сквозь которую виднелась лишь верхняя часть лица, скрывая рот под звериным оскалом окровавленных клыков. В стальном он был голым, если не считать широкого золотого пояса, прикрывавшего гениталии, украшенного вычурным орнаментом из красных линий и изображениями очень похожими на черепа. На щиколотках он имел поножи, выполненные в таком же стиле. Второй жрец, перемещавшийся вдоль другого конца шеренги жертвенных столов, которых здесь был не один десяток, как успел разглядеть Федор, был одет так же, но находился дальше.

– Ну, иди сюда, – пробормотал Федор, разминая затекшие конечности, – попробуй завершить свой ритуал.

Жрец не стал дожидаться приглашения и выбросил руку со своим смертоносным кинжалом вперед. Чайка пригнулся, и нож просвистел над его ухом. Не давая противнику нанести новый удар, он ответил коротким тычком кулака под ребра, остановившим движение тела в воздухе, а затем пнул его ногой в грудь. Жрец отлетел назад, распластавшись на камнях и выронив нож. Чайка метнулся к нему, но жрец вновь завладел клинком и, когда Федор навис над ним, попытался лежа вспороть ему живот. Чайка чудом успел избежать этого, – золотое лезвие прошло в миллиметре от его живота, слегка расцарапав кожу. Федор в ярости нанес удар ногой по голове жреца, отчего маска слетела с его головы, обнажив узкое смуглое лицо с длинными, до плеч, черными волосами. А, когда, выронив нож, жрец откатился в сторону, Федор добавил еще несколько раз подкованным башмаком по ребрам и даже засадил ему в пах. Поверженный жрец согнулся, заскулив от боли и затих.

– Напрасно вы мне сандалии оставили, – приговаривал Федор, пиная распластанное тело, – ох, напрасно.

Увлечшись, он потерял пару секунд. Тем временем подлетел второй и попытался лишить Федора скальпа, взмахнув ножом у самой макушки.

– Ну, все, – решил Чайка, – пора кончать это представление, а то скоро сюда весь город сбежится.

После первой схватки, он уже постепенно пришел в форму. И со вторым противником разделался гораздо быстрее. Отбив блоком руку с ножом, Федор, не раздумывая, ударил нападавшего в пах и, затем, снизу вверх коленом, которое встретилось с маской ягуара, превратив ее в кашу вместе с лицом. Наступив на размотавшийся золотой пояс, Чайка случайно сдернул набедренную повязку со жреца, который рухнул навзничь, обнажив свои гениталии. Не отвлекаясь, Федор подхватил его изогнутый нож для жертвоприношений, опустился рядом на колено и с размаха всадил клинок жрецу в сердце, на прощанье даже посмотрев в глаза, которые уже трудно было отыскать на окровавленном лице. Испутив короткий вздох, жрец затих.

– Это тебе за моих ребят, – сплюнул Федор, вставая с кинжалом в руке.

Оказавшись на ногах, он невольно взглянул на гениталии поверженного противника и только тут понял, что его так удивило: отсутствие некоторых совершенно необходимых мужчине частей. Убитый жрец был кастратом².

² У ольмеков, описанных в данном романе, существовал культ изготовления огромных человеческих голов из камня. Хотя, самих себя они обычно изображали карликами. Среди найденных археологами в культовых сооружениях ольмеков статуэток обнаженных карликов, было много таких, у которых отсутствовали половые органы. Среди специалистов сложилось мнение, что доступ в господствующее сословие жрецов открывался ольмекам лишь после добровольной кастрации. И, в данном случае, отсутствие половых органов символизирует не слабость, а скорее силу и власть.

– Вот те раз, – озадачился Чайка, от неожиданности позабыв о том, где находился, – так вот почему они так звонко пели.

В этот момент чья-то тень мелькнула с боку и Федор, увернувшись от направленного ему в грудь ножа, с разворота всадил трофейный клинок под ребра второму жрецу. Когда тот опустился на колени, а затем упал в лужу собственной крови, что успела натечь из обширной раны, Чайка, наконец, смог осмотреться.

Ларин уже освободился сам и продолжал одного за другим освобождать от пут карфагенян, прикованных к жертвенным столам. Кроме них здесь были и другие пленники из местных, но Леха занимался пока только своими. Группа жрецов, взбешенная неожиданной свободой своих жертв, однако больше не решалась нападать самостоятельно, – слишком дорого это обошлось их первым посланникам. Казнив троих финикийцев, остальные попятились в сторону лестницы, по которой наверх уже бежала их охрана, – рослые и смуглые солдаты с копьями. Федору даже показалось, что те были слишком высокими для индейцев, настоящие великаны.

Сам Чайка находился на верхней части огромной ступенчатой пирамиды из красного камня, обращенной фасадом к широкой площади, запруженной народом. Вокруг нее виднелось несколько пирамид поменьше и расходившиеся лучами улицы, застроенные домами. Позади пирамиды Федор разглядел вытянутое озеро и даже речку, что впадала в него совсем близко. Берег порос лесом, хотя и был разрезан повсюду дорогами. Здесь же, на верхней площадке, позади жертвенных столов, было выстроено еще два небольших квадратных здания со входами, но без окон. Они походили на обиталища священных жрецов или места для хранения подношений. Между двумя подозрительными строениями, из которых, впрочем, никто не выходил, виднелся узкий проход на дальнюю сторону пирамиды. Вдоль него стояло несколько полыхающих котлов с какой-то черной маслянистой жидкостью, посылавшей в небо черный дым.

«Судя по скоплению народа, мы действительно удостоились чести быть принесенными в жертву местным богам, – подумал Федор, метнувшись к собранным в кучу доспехам в надежде отыскать там что-нибудь повнушительнее короткого ножа для жертвоприношений, – да еще, наверняка на каком-нибудь празднике плодородия, чтобы окропить всходы нашей кровью. Вот уж хрен вам, не дождетесь!».

Порывшись в куче доспехов, он с радостным изумлением обнаружил там свой панцирь и даже свою фалькату.

– Леха! – крикнул Федор своему другу, быстро накидывая панцирь на себя и застегивая на ходу на пару ремешков, – давай сюда! И остальные тоже ко мне!

– Сейчас, – ответил Ларин, продолжая вспарывать путы, – еще троих освобожу.

– Тут наши доспехи и оружие, – крикнул ему Федор, с приятным чувством ощутив в ладони тяжесть фалькаты, – есть чем встретить этих мощных ребят, что бегут к нам по лестнице.

– Отлично! – заявил Леха, в запале освободив еще несколько незнакомых индейцев, повалившихся ему в ноги от радости, – значит, умрем с клинками в руках.

С удивлением смерив их взглядом, Леха предоставил индейцев собственной судьбе и поскакал через жертвенные камни к своему командиру.

– Я тут, – вскоре выдохнул полуголый Ларин, оказавшись рядом вместе с несколькими спасенными финикийцами, – Что делать будем?

– Разбирайте оружие, что осталось, – приказал Федор, взглядом пересчитывая своих воинов, которых было теперь всего девять человек вместе с ним, – быстрее, скоро здесь будут солдаты.

Пока бойцы разбирали мечи и кинжалы, – ни копий, ни луков, к сожалению, здесь не оказалось, – Федор с Лариным, уже натянувшим чей-то панцирь и раздобывшим фалькату, отошли на пару шагов в сторону. Ничуть не скрываясь, все равно некуда, они смотрели как на

помощь обескураженным жрецам, по ступенькам поднимались солдаты. Они, хоть и бежали, но, надо сказать, не слишком торопились, понимая, что беглецам с вершины пирамиды все равно никуда не деться.

– Хочешь дать бой? – предположил Леха, рассматривая с высоты странный город и площадь у подножия этого грандиозного сооружения. Люди внизу, жаждавшие крови, замерли от неожиданности, когда посвященные ягуару жертвы вдруг начали защищаться.

– Дать бой мы всегда успеем, – как-то странно заметил Федор, поглядывая наверх, туда, где горели котлы, испускавшие в небо черный дым, – пойдем-ка посмотрим, что там за этими каменными избушками.

– Думаешь, там есть черный ход? – усмехнулся Ларин.

– Чем ягуар не шутит, – криво усмехнулся Федор, впервые за этот день.

– Ну, пойдем, – согласился Леха, покрепче сжав фалькату, – все равно они уже скоро будут здесь. А оттуда можно будет опрокинуть на них это кипящее масло или смолу. Вон как жаром обдаёт даже здесь. Может, хоть половину из них спалить успеем, пока нас порубят в мелкий винегрет.

Друзья поднялась вверх, преодолев несколько широких ступенек, и оказались в проходе между двумя ритуальными сооружениями. Жар от котлов, стоявших на треногах, и задымленность здесь ощущалась еще сильнее. Осторожно заглянув сначала в одно строение, стены которого были изготовлены из идеально отполированных каменных блоков высотой в человеческий рост и имели в дальнем конце три узкие вертикальные прорезы непонятного назначения, вместо окон, друзья не обнаружили там почти ничего. Если не считать нескольких каменных скамеек и странного круглого изображения высеченного на полу, метров десять в диаметре, испещренного какими-то картинками. Вечерний свет из прорезей в стене падал именно на этот каменный круг.

– Пусто, – констатировал Ларин, – оружия нет, золота тоже. Даже окон, можно сказать, нет. И чем они тут занимаются?

У Федора возникли свои догадки, но он не стал ими делиться. Некогда. Сначала надо придумать, как сбежать отсюда. Вернувшись в проход, они не успели зайти в соседнее здание, а лишь заглянули, – воины ягуара уже были почти у самой площадки. На ее границе оставшиеся солдаты Карфагена готовились дать последний бой. Еще раз, после неожиданно отложенной казни.

– Идем туда, – махнул рукой Федор и потянул друга сквозь проход, обозначенный жаровнями.

Пройдя между двумя странными сооружениями на вершине огромной пирамиды, вскоре они оказались у ее задней стены, обращенной к озеру. К своему удивлению прямо с верхней площадки отсюда вниз действительно вела узкая лестница, на которой могли разойтись лишь два человека. Сейчас здесь никого не было. Ни жрецов, ни охраны. А между основанием пирамиды и озером тянулся заросший лесом участок, разделявший огромный город на две части. Лестница перетекала с грани на грань пирамиды и неожиданно оканчивалась почти на середине. Отсюда было не видно, что именно там находилось, словно лестница просто обрывалась в никуда. Но, Федор решил, что там есть какой-то незаметный с этой точки вход внутрь.

– Идем вниз, – заявил он.

– Ну, дойдем до середины стены, – кивнул Леха, – а дальше что? Летать я не умею. Там еще метров пятнадцать, а у нас ни веревок, ни крючьев, да и времени нет.

– Есть другие идеи? – уточнил Федор, нахмурившись.

– Нету, – провел по волосам Ларин.

– Тогда вперед, там разберемся, – решил Федор, и напомнил, – ты же рискованный парень, Леха. А летать и они не умеют. Так что, как-нибудь выберемся. Потом в лес и к озеру.

Вынувшись назад на центральную площадку, Чайка приказал своим солдатам отступать.

– Все сюда! – замахал фалькатой Леха, повторив приказ командира.

Бойцы Карфагена еще не успели развернуться, как появившийся на площадке первый широкоплечий рослый воин ягуара, просто гигант, метнул в него свое копье. Только врожденное чутье спасло Ларина от верной смерти. Он едва успел уклониться, как острый каменный наконечник вспорол наплечник на его панцире и, ударившись в треногу жаровни, со звоном отскочил от нее.

– Ах, ты, сволочь, – взревел Леха, бросаясь вперед, – ну ты у меня сейчас получишь напоследок.

Но, Чайка осадил его, увидев как на краю площадки, один за другим появляются эти исполины в плоских шлемах, с копьями и щитами.

– Стоять! Все к жаровням! Надо их опрокинуть!

– Ладно, – нехотя подчинился Леха, – устроим дымовую завесу. Пусть народ позабавится. Не зря же собрались.

Подбежавшие солдаты Карфагена окружили две крайние жаровни и, поднатужившись, опрокинули эти массивные конструкции, наполненные до краев горючей жидкостью. Запах у нее был какой-то странный, не слишком похожий на смолу.

Когда обе жаровни с грохотом опрокинулись, то смолянистая жидкость, полыхая, растеклась по каменным ступенькам. Огонь и черный дым, еще сильнее окутал вершину пирамиды, отрезав беглецов от преследователей.

– Еще две! – приказал Федор, решив усилить дымовую завесу.

И вскоре две новые жаровни разлили свое огненное содержимое по площадке, заполнив узкий проход между ритуальными строениями огнем и дымом.

– Теперь не достанут! – радостно заявил один из бывших лучников, обернувшись к Федору, после того, как новые жаровни изрыгнули на воинов ягуара свое содержимое. Неожиданно он резко подался вперед и, упав на Чайку, безвольно повис на руках командира. Когда Федор перевел взгляд с его остекленевших глаз на спину, то увидел древко длинного копья, торчавшее из нее.

– Все назад! – приказал Федор, опустив мертвеца на горячие камни, – в бой не вступать. Идем за мной. Там лестница.

Когда небольшой отряд преодолел проход и оказался на узкой лестнице, Чайка, обернувшись назад после двадцати метров спуска, вдруг заметил несколько незнакомых полуобнаженных фигур, скакавших по ступенькам вслед за его солдатами. Все они были безоружными и явно убегали вместе с финикийцами от неминуемой смерти.

– А это еще кто? – воззрился с недоумением Федор на неожиданное усиление.

– Местные, – спокойно пояснил Леха, тоже обернувшись назад, – я там второпях еще несколько индейцев освободил, которых хотели казнить вместе с нами. А куда им деваться? Вот и увязались.

– Ладно, – сплюнул Федор, возобновляя бег по ступенькам, – пусть бегут, если хотят. Может еще пригодятся.

Когда они оказались на небольшой площадке у подножия лестницы, до земли оставалось не меньше двадцати метров. Сверху уже показались и скоро должны были настигнуть рослые воины, каким-то чудом прошедшие сквозь огонь. Там где остановился Федор, бежавший первым, слева обнаружилась очень узкая дверца. Путь дальше вел только внутрь. Впереди до земли тянулась лишь голая стена под крутым наклоном. Спускаться по ней было все равно, что прыгать.

– Ну что, ныряем? – прищурившись, спросил Федор у своего друга, тяжело дышавшего рядом.

– Как бы снова не попасть в капкан, – пробормотал Леха, вытирая пот со лба.

Несмотря на то, что день уже клонился к вечеру, солнце пекло еще сильно.

– Тогда можешь оставаться здесь или прыгать вниз, – рассудил Федор, пропадая в тоннеле, – а я этих великанов дожидаться не буду. Рискнем.

Глава четвертая

«Пирамида»

Тоннель был узким и темным, но, к счастью, вел куда-то вниз. Похоже, им редко пользовались. Поначалу он показался Федору вообще неосвещенным, но затем впереди замаячили слабые пятна света. Привыкшие за последнее время бегать по подземельям карфагеняне быстро освоились.

– Ну что же, посмотрим, что здесь спрятано, – пробормотал Чайка, двинувшись вперед, – Главное, чтобы выход имелся сначала на поверхность, а не сразу в царство мертвых.

Леха с ним спорить не стал, хотя ведущий вниз мрачный тоннель, прорубленный в камне, навевал и ему похожие мысли.

Вскоре тоннель стал сильно забирать вправо. Федор шел первым, сжимая фалькату в руке. Ларин и остальной отряд следом. Двум бойцам он приказал прикрывать тылы. Четверо местных индейцев, догнавшие их у входа в пирамиду с опаской двигались на почтительном расстоянии от своих спасителей, но не отставали от них.

– И что с ними делать? – сокрушался Федор, заметив неожиданный эскорт, – если они за нами все время бегать будут, так нам не уйти. Везде заметят.

– Да не переживай командир, – увещевал Чайку освободивший их Ларин, осторожно переставляя сандалии по гладкому полу, – погоня эта по-любому долгой не будет. Так что, даже хорошо, что они сзади бегут. Если что, – их убьют первыми. А мы это услышим и убежать успеем, если выйдет. Ну, а если все спасемся, так на воле, может, еще пригодятся. Они же местные.

– Ладно, черт с ними, пусть идут, – не стал больше тратить время Федор на эти разговоры, тем более, что впереди показалось расширение. Тоннель, опустившись метров на пять в глубину, превращался в длинную узкую комнату, стены которой были слабо освещены чадящими факелами.

Перед входом в эту комнату, Чайка прислонился к стене и приказал остальным сделать то же самое. Задержал дыхание, прислушавшись. Но впереди все было тихо. Создавалось ощущение, что там никого нет. Зато сзади, из тоннеля слышался топот многочисленных ног, который гулкое эхо прекрасно доносило даже сюда.

– Хорошая здесь акустика, – повалил Леха, выглядывая из-за плеча друга вперед.

– Хорошая, – согласился Федор, – значит, если там кто-нибудь есть, то и нас услышал. Ладно, идем. Время не ждет.

Шагнув в комнату, он сделал пару шагов и замер. Посреди узкого зала, потолок которого терялся в высоте, стоял ягуар. Федор даже вздрогнул, увидев оскаленную пасть, и выставил вперед фалькату. Лишь спустя мгновение он осознал, что перед ним каменное изваяние, выполненное в натуральную величину хорошим мастером. Ягуар был как живой и готовился к прыжку, припав на передние лапы.

– Черт бы побрал этих камнерезов, – выругался Федор, слегка расслабившись и чуть опуская оружие, – я уж подумал, что он настоящий и сам решил принять нас в жертву, не дожидаясь помощи жрецов.

– Да знатная кошечка, – подтвердил Ларин, вслед за командиром проходя мимо нее и даже осторожно погладив ягуара по шершавой каменной голове.

– Посмотрим, что это за тайное капище, охраняемое самими богом, – подумал вслух Федор, продвигаясь вдоль слабо освещенной стены, в которой виднелось множество ниш от пола до потолка. В каждой из них либо стояла какая-то глиняная обожженная урна либо лежали глиняные таблички

– Опять никакого золота, – расстроился Ларин, когда они прошли все помещение до конца, – где же они его хранят?

– Нам сейчас не до золота, – напомнил ему Федор, – как ты с ним убежать будешь? Главное, что проход не закончился.

Они подошли к концу первого зала, за которым начинался новый тоннель, ведущий в очередную зыбкую тьму. Остановившись на мгновение, Федор потрогал кладку стены, несколько раз проведя по ней рукой и ошупав края.

– Сдается мне, что эту комнатку не вырубали, а строили по плану, – сказал он, закончив свои наблюдения.

Леха не успел ему ответить, – из тоннеля, который они уже прошли, послышались душе-раздирающие крики.

– Ну, вот и местные пригодились, – недобро пошутил Ларин, и добавил, обернувшись к командиру, – пора ноги уносить, нечего тут камни рассматривать.

Чайка не говоря больше ни слова, устремился дальше. Он очень хотел делать это бегом, но мысль о возможных ловушках его останавливала. Наверняка, в этом помещении жрецы хранили какие-то тайны, которые не должны были попадаться на глаза простым смертным. Такие вещи требуют защиты. Впрочем, это место наверняка было священным, как и сама пирамида, и никто кроме самих жрецов сюда никогда не входил. А простые смертные, даже увидев их, могли просто не понять, что это. И все же он вновь замедлил шаг.

На этот раз они пробежали вниз еще метров сто по сумрачному подземелью, воздух в котором был, как ни странно, вполне свежим. Видимо здесь имела и скрытая вентиляция. Чайке вообще стало казаться, что эта пирамида скрывает в себе гораздо больше, чем видно снаружи. Но, для того, чтобы разгадать ее тайны, здесь нужно было провести много времени, а времени у них не было. Нужно было спасать жизни. Вскоре они оказались в следующем помещении, к счастью не провалившись никуда и не повстречавшись со змеями и ягуарами. Оно, судя по всему, было уже на нижнем уровне пирамиды, где Федор надеялся найти хоть какой-нибудь выход.

Едва ступив на широкие каменные ступени, которыми заканчивался тоннель, Ларин даже присвистнул. Перед ними был сводчатый зал, посреди которого имелся настоящий бассейн, а в бассейне стояла большая лодка с высоким носом и кормой. У дальней стены виднелся какой-то саркофаг.

– Вот это да, – проговорил Ларин, – настоящая лодка посреди пирамиды.

– Ну да, – согласился Федор, осторожно приближаясь к бассейну и осматривая пустынное помещение, освещенное четырьмя чадающими факелами, – только Харона не хватает. Да и не уплывешь на ней далеко, она ведь каменная.

– Каменная? – переспросил Леха, тоже подходя поближе и осматривая замкнутые края прямоугольного бассейна и саму лодку, так искусно вырезанную из темного камня, словно она была невесомой и летела по волнам, – А где выход?

– Ты прав, мой друг, – пробормотал Федор, которому показалось, что в темноте они пробежали какую-то развилку, – выхода здесь нет. Если только вернуться немного назад и поискать в тоннеле другие норы...

Но эту идею пришлось забыть, поскольку вскоре почти у входа в зал послышался шум драки в тесном пространстве и крики убитых.

– Придется отбиваться здесь, – уныло заметил Федор, – извини, брат.

– Да ладно, – простил его Ларин, – мы хотя бы попытались. Жаль только, что солнца больше не увидим.

Федор выстроил оставшихся солдат у единственного видневшегося входа в эту странную подземную верфь, из которой не было выхода, и, приподняв фалькату, стал ждать нападения. Вскоре из темного тоннеля раздались шаги, и в помещение вбежало двое индейцев с перепу-

ганными лицами. На теле одного из них виднелись следы крови, но сам он, похоже, был не ранен. Убили кого-то совсем рядом с ним.

– Спокойно, – придержал своих людей Федор, – это наш аръегард. Пусть забьются в угол и ждут, чем кончиться.

– Жаль, щитов нет, – посетовал Ларин, когда прилетело первое копьё, просвистев над головами карфагенян, ударилось о каменную лодку и отскочило в воду, – с близости они так мазать не будут.

И он был прав. Не прошло и нескольких секунд, как из проема возник человек огромного роста с копьём и первым же движением всадил его в бедро карфагенскому солдату. Дикий вопль отразился от сводчатого потолка, когда тот рухнул на камни, заливая их хлынувшей из раны кровью.

Когда из тоннеля выбежало сразу трое жреческих охранников, Чайка глазам своим не поверил, – все они были, по меньшей мере, на две головы выше его самого и гораздо шире в плечах. Шлемы защищали лица, а щиты надежно прикрывали половину тела. Выглядели эти воины настоящими исполинами по сравнению с карфагенянами и сильно отличались от тех индейцев, которых он встречал до сих пор.

– А это что еще за иностранный легион, – пробормотал Федор, отбивая клинком первый удар мощного копья, направленного ему в голову, и нанося в ответ свой удар, пришедшийся на щит вражескому пехотинцу.

– Не выпускать их на простор! – крикнул он остальным, умело работая фалькатой, – бить у входа. Так еще продержимся.

К своему удивлению, он буквально со второго удара смог поразить в ногу ближнего исполина, достав его фалькатой. Но тот никак не отреагировал на хлынувшую из рассеченного бедра кровь, продолжая искать цель своим копьём. А когда Федор новым хлестким ударом поразил его в руку, державшую копьё, широкоплечий пехотинец, просто перехватил древко в другую руку, отбросив щит. Предварительно, правда, он ударил в грудь Ларина своим щитом так, что тот отлетел метра на три назад, едва не докатившись до бассейна с лодкой. Затем пехотинец продолжил биться, как ни в чем не бывало.

«Да как же его убить, – возмущался Федор, отступая под натиском окровавленного гиганта, казалось, совсем не ощущавшего боли, – меч его не берет. Еще немного и они нас перетопят в этом бассейне».

Атака жреческих охранников имела успех. Карфагенян, несмотря на яростное сопротивление, оттеснили к самому бассейну и в этот странный зал хлынули остальные копьеносцы, пытаясь охватить их полукольцом.

– О, боги, – взмолился Чайка, увидев выстроившихся в ряд великанов, каждый из которых представлял собой настоящую скалу даже без доспехов, – помогите нам убить их. Или убейте нас побыстрее. Не хочу опять оказаться на жертвенном столе.

В этот момент случилось что-то странное. Отовсюду послышался утробный грохот, и земля заходила ходуном у него под ногами. Великая пирамида содрогнулась до основания, а по стенам змеями поползли трещины. Ларин отскочил еще дальше к бассейну, а преследователи внезапно остановились, прислушиваясь. Спустя несколько секунд тишины, раздался новый удар и огромная трещина, пробежав по каменному полу, расколола бассейн с водой пополам. Вода из него на глазах у изумленных финикийцев мгновенно ушла вниз, а каменная лодка попыталась уплыть вместе с ней, но застряла в трещине и теперь ее закругленная корма торчала из пустого бассейна.

– Боги слышали нас, – внезапно успокоившись, сообщил Федор стоявшему рядом Ларину, который уже успел подняться и в ужасе смотрел на происходящее, – нам осталось недолго. Сейчас нас просто раздавит каменной глыбой.

И его новое пророчество тут же исполнилось. Однако, не совсем так, как он предполагал. От сводчатого потолка действительно откололся огромный кусок пористого камня и рухнул вниз, превратив в кровавую кашу всех, кто стоял под ним. А это были воины из охраны жрецов. Теперь на месте входа в пещеру покоился огромный валун, метров десять в обхвате, из-под которого брызнули во все стороны струйки крови, остановленные пылью. Выхода из зала больше не существовало. Все факелы от вибрации погасли, кроме одного, чудом уцелевшего на дальней стене у саркофага. Его чадающий свет еще позволял хоть что-то разобрать.

Толчки прекратились. Леха с минуту молчал, глядя, как оседает пыль на каменную лодку и, наконец, изрек.

– Если это все, на что способны боги, то мы умрем здесь голодной смертью, или съедим друг друга.

Два индейца и остальные уцелевшие карфагеняне, которых осталось только семеро, опустив оружие, ждали, прислушиваясь. И боги снова дали о себе знать. Мощный толчок вновь сотряс пирамиду до основания, и последний факел погас, мигнув на прощанье. В каменной гробнице наступил мрак. Но тьма длилась недолго. Стена позади финикийцев вдруг дала трещину, расступившись и пропуская внутрь дневной свет, резанувший глаза. От нее отвалилось и рухнуло в зал несколько камней, к счастью не таких больших, как валун, убивший преследователей.

Федор едва отскочил в сторону, избежав падения одного из них. А когда пыль чуть осела, он заметил, что образовавшаяся щель была довольно широка для того, чтобы пролезть в нее человеку. И заканчивалась почти над самым саркофагом.

– Погоди, рано нам с тобой есть друг дуга живьем, – усмехнулся Чайка, сплевывая застрявшую на зубах пыль, – похоже, боги о нас позаботились. Вот он, выход. А ну, давай наверх.

Ларина дважды упрашивать не пришлось. Подобравшись сквозь завалы камней к саркофагу, он поднялся на его крышку и вскарабкался еще выше, проникнув в щель. Оттуда это оказалось не трудно. Выглянув наружу, Леха присвистнул.

– Ну, что там? – поинтересовался Федор, стоявший уже на саркофаге позади него, – не томи.

– Все в порядке, – сообщил Ларин, – земля метрах в трех под нами. Правда там, вдали, мечется какой-то народ. Это все, похоже, перепуганные крестьяне. Солдат не вижу.

– Не мудрено, что они там перепугались, – согласился Федор, – если эту пирамиду так основательно встряхнуло, то представляю, что там с остальными постройками случилось. Наверное, полгорода лежит в руинах.

– Ну да, все мечутся в панике, – вновь подтвердил наблюдатель сверху.

– Отлично. Нам это только на руку, – кивнул Федор так, словно Леха видел его лицо, – Тогда не будем терять время, а то боги не вечно будут к нам так милостивы. Может и еще разок тряхануть, а мы еще внутри. Давай, брат, ползи наружу.

– Понял, командир, – подтвердил приказ Ларин и прыгнул вниз.

– Пошли, пошли, – подгонял Федор оставшихся бойцов, пропуская их вперед себя, – быстренько, навстречу солнцу. Хватит по подземельям бегать.

Когда возле него показалось незнакомое вытянутое лицо с черными волосами до плеч и странной серьгой в ухе, он, молча, кивнул в сторону пролома в стене и подтолкнул туда же второго индейца. А, затем, оттолкнувшись от крышки неизвестно чьего саркофага, сам взобрался в пролом и прыгнул вниз, где его уже ждали все остальные.

Снаружи гигантская пирамида, все еще выглядевшая довольно величественно на фоне закатного неба, напоминала сильно покосившийся исполинский дом, который не пережил землетрясения. Основание устояло, но вот вершина была разрушена полностью. От нее откололось и рухнуло вниз множество монолитных кусков, превратив окрестности в россыпи каменных

обломков, за одним из которых сейчас прятались беглецы. Стены пирамиды были рассечены в нескольких местах огромными трещинами, а уж мелкие змеились почти по всей видимой поверхности.

– Да, не пощадили боги эту пирамиду, – выдохнул Федор, закончив осмотр разрушений и прилегающей местности, – хотя, неизвестно, что там еще в городе твориться. Наверное, горы трупов.

Недавние толчки землетрясения все еще ощущались вибрацией под ногами.

– Только бы они потом не решили, что это мы во всем виноваты, – добавил Чайка, оглядывая близлежащий лес, до которого было всего метров сто по каменным завалам, – а, впрочем, это уже все равно.

– Так им и надо, – злорадно ухмыльнулся Ларин, проводя рукой по пыльным волосам, – Надеюсь, все эти жрецы сдохли под камнями. Хотели из меня сердце вырезать. Уроды.

И покосившись на двух индейцев, прижавшихся к обломкам чуть в стороне, сказал.

– Верно, ребята?

Индейцы осторожно переглянулись и неуверенно закивали головами, поняв, что обращаются именно к ним.

– Ладно, кончай перекур. Бери своих данников, – приказал Федор, спрыгивая вниз по нескольким валунам, – и двигаем к лесу. А потом к берегу озера. Надо использовать суматоху. Найдем лодку, может и выберемся. Другого шанса не будет.

Карфагеняне, вновь растянувшись небольшой цепью, устремились к видневшемуся впереди лесу. Индейцы, на этот раз, шли в середине колонны, как полноправные члены отряда. Федор решил, что потеряв двоих, они уже выполнили свою миссию прикрытия, и оставшихся можно побережь. Впереди призрачно маячила свобода, а это значит, беглые индейцы действительно могли пригодиться. «Во всяком случае, если они тоже были среди пленников, значит, скорее всего, не местные, – размышлял Чайка, перепрыгивая россыпь мелких камней и одновременно по сторонам, – и, наверное, смогут, хотя бы дорогу показать. Из города. Нам бы сейчас подальше отсюда убраться, а там уж решим, что делать».

Вскоре они оставили завалы позади и выбрались на открытое место, где нос к носу столкнулись с отрядом воинов ягуара. Их было человек десять, спешивших по какому-то заданию. Но, увидев окровавленных и странно одетых людей, местные, несмотря на суматоху, сразу же опознали в них чужаков и бросились наперерез отряду Чайки.

– Твою маман, – процедил сквозь зубы Федор, бросив взгляд на лес, до которого оставалось шагов двадцать, – Не останавливаться. Пробиваемся на ходу.

И выхватив из-за пояса кинжал, что так долго хранил для нужной минуты, метнул его в командира. Предводитель отряда, не добежав до своих врагов нескольких метров, схватился за окровавленное горло и рухнул в пыль, потеряв украшение из перьев. Его красный щит с бахромой и копье упали лишь на мгновение позже. Ларин проделал тоже самое с другим воином ягуара. К счастью все они находились уже слишком близко и не стали метать свои копья, а вознамерились драться ими в ближнем бою. Это было ошибкой. Финикийцы, несмотря на изможденность и отсутствие щитов, превосходили их во всем благодаря жажде свободы. Они бились яростно и отчаянно. Терять им было нечего.

Ларин, ловко увернувшись, первым же ударом отрубил руку с копьем, направленным в его тело. Федор насадил на острие фалькаты другого неосторожного воина, присев на колени. Остальные дрались не хуже и быстро уничтожили это препятствие, состоявшее к большой радости Чайки не из тех исполинов, что преследовали их в пирамиде, а из обычных воинов.

Разделавшись с очередным противником, Федор с удивлением заметил, что два появившихся в их отряде индейца не стремились уйти от сражения, а бились не хуже его людей. Они оба голыми руками сначала раздобыли оружие, а потом ловко пустили его в ход, каждый сразив по одному воину ягуара. Причем, обоим удалось захватить деревянные «мечи» с отточен-

ными каменными вставками, и Чайка вновь смог увидеть их в деле. В умелых руках это было страшное оружие. Ближний к Федору индеец, отразив удар копья, с размаху отсек сначала руку своему поединщику, а затем и раскроил череп, опустив этот «каменный меч» на голову воину ягуара. Тот упал, заливая все вокруг своей кровью.

– Неплохо сработано, – похвалил его Федор, и, бросив короткий взгляд по сторонам, приказал, – а теперь вперед, в лес.

Леха тоже видел, как обращался с этой деревяшкой спасенный им индеец, но успел лишь вытаращить глаза от удивления. Ничего не сказав, он устремился со всеми в спасительный лес.

Вскоре, преодолев остаток открытого пространства, где больше не было видно солдат, они оказались под сенью деревьев. Пробежав еще метров сто вперед, Чайка понял, что это скорее местный парк, чем лес, поскольку повсюду виднелись следы вырубki кустарника и вообще он явно не походил на джунгли, где им уже удалось побывать. Но это все равно было лучше, чем бродить по улицам гостеприимного города, где каждая собака хотела ткнуть в тебя копьём. Здесь же было много деревьев, мало дорог и почти не было людей.

Когда впереди стал проглядывать берег, Федор сделал знак остановиться. Все бойцы повалились на траву, чтобы передохнуть, и Чайка с удивлением отметил, что после схватки они стали вооружены гораздо лучше. Теперь в арсенале карфагенян, помимо имевшегося собственного оружия, появились копья с каменными наконечниками и даже пара луков. А индейцы приобрели по мечу. Щитов никто не взял. Все понимали, что сейчас им было нужно только атакующее оружие.

Переведя взгляд с отдыхающих в ложбине солдат, Федор заметил впереди подобие пристани. Там имелось нечто, походившее издали на плоский и широкий пирс, у которого было пришвартовано несколько очень больших лодок. Или, точнее, небольших кораблей. На вид все они были грузовыми, плоскодонными, низкосидящими, с многочисленными веслами по бокам и одним рулевым веслом позади. Некоторые даже еще не были разгружены. На пирсе толпилось несколько человек, но все они больше походили на приказчиков, чем на военных. «Ладно, – решил Федор, – баржа, так баржа. Выбирать не приходится».

Он обернулся к солдатам.

– Впереди пристань. Похоже, грузовая. Атакуем и берем самый быстроходный корабль, из тех, что найдем. Главное, чтобы без груза. И на нем плывем к другому берегу, а там как выйдет. Все ясно?

Молчаливые кивки были ему ответом.

– Тогда вперед, – закончил инструктаж Чайка.

Это действительно была грузовая пристань, от которой в сторону пирамиды вела довольно широкая дорога. У пирса, по краям которого виднелись странные высотные сооружения, похожие на башенные краны, было пришвартовано с десятков кораблей напоминавших видом баржи. Впрочем, парочка из них была поуже и вполне могла сойти для перевозки людей. Народу здесь почти не было. Видимо, землетрясение распугало всех рабочих, и разгрузка была временно прекращена. Лишь «приказчики» даже под страхом смерти не покидали своих кораблей. Тем более, что здесь не было высоких построек, а цунами ожидать не приходилось. Едва солдаты Чайки приблизились к самому берегу, который был заботливо очищен от деревьев и замощен камнем, как земля под ногами задрожала. Новый удар землетрясения заставил карфагенян повалиться на траву. На глазах у изумленного Федора несколько высоких деревьев, росших на некотором удалении от берега, подломились и рухнули на пристань, подняв фонтаны воды. Под их ударами в щепки разлетелось не то три, не то четыре «баржи», все «краны» и погибло несколько приказчиков. По городу, оставшемуся за спиной, с грохотом прокатилась новая волна разрушений, вслед за которой послышались отдаленные стоны и крики.

– Боги все еще веселятся, – заметил на это Чайка, поднимаясь, – но, нам пора.

У самой каменной мостовой пристань была уничтожена и финикийцам пришлось пробираться дальше по воде. Здесь оказалось довольно глубоко, почти по грудь сразу у кромки берега. Когда, искупавшись, – что было даже приятно после всех злоключений в пыльном чреве пирамиды, – они вновь взобрались на уцелевшую часть грузового пирса, им уже никто не мешал выбирать себе корабль. Федор быстро присмотрел не слишком большое суденышко с четырьмя веслами, по два с каждого борта, и высокими бортами. На нем перевозили какие-то мешки, а не каменные блоки, как на остальных.

– Берем вот это, – указал он на кораблик, рядом с которым стоял озадаченный и насмерть перепуганный приказчик в коротком одеянии из зеленой материи. Он с недоумением взирал на появившихся после очередного толчка из воды странных изможденных людей, явно не местного происхождения. Таких доспехов и оружия он никогда не видел. Пришельцы столпились вокруг него и молча взирали, как стая ягуаров на свою беспомощную добычу.

– Если сам исчезнешь, я не буду тебя убивать, – спокойно, по-русски объявил ему Чайка, поигрывая фалькатой, и добавил, – а корабль твой мы заберем, извини. Нам он нужнее.

Перевода не потребовалось. Приказчик развернулся и нырнул в воду прямо в одежде, бодро поплыв к берегу.

– Все на корабль, – приказал Федор, глядя на быстро темнеющее небо, – отчаливаем. Если нам повезет, успеем добраться до другого берега еще до полной темноты.

Глава пятая

«Каменная голова»

Быстро разобравшись по веслам, – беглецы, хоть и были финикийскими пехотинцами, но в душе всегда оставались народом моря, – бойцы Федора принялись грести изо всех сил. Вскоре они отделились от обжитого берега на приличное расстояние и были уже на середине озера. Индейцы находились на корме, в двух шагах от рулевого, а Федор Чайка и Лехой устроились на носу, посматривая вперед. Корабль все же был грузовой, и места здесь было хоть отбавляй. Двигался он, по мнению Федора, слишком медленно, – любая быстроходная боевая лодка догнала бы его в два счета, – но их, к счастью, никто не преследовал на этот раз. Темная гладь воды казалась абсолютно пустынной. Жителям неизвестного города было сейчас не до них. И, отплыв на середину вытянутого озера, откуда весь город стал виден как на ладони, Чайка понял почему.

В последних лучах закатного солнца, едва пробивавшихся сквозь пылевое облако, перед ним раскинулась панорама гигантского города, вернее того, что от него осталось после удара стихии. Разгневаннее боги рассердились на обитателей этого города не на шутку. От края и до края, вдоль всего побережья, тянулись руины многочисленных полуразрушенных строений. Уцелели только самые мощные, да и то не полностью. Несколько огромных пирамид, которые все еще поражали своим величием, были изрядно потрепаны. Большинство лишилось вершин, а, вместе с ними, и храмовых построек, что венчали все высокие пирамиды. Те, что были поменьше, сохранились лучше, но, также потеряли свой первозданный облик. Площади вокруг были завалены обломками. И такое творилось повсюду, куда только мог заглянуть пытливый взор военачальника карфагенян, не говоря уже о жилых кварталах, что попросту рассыпались в пыль. Там словно стали голодных муравьев, бродили едва различимые отсюда люди, оплакивая погребенных под обломками.

– Да, прогневались местные боги, – подытожил собственные наблюдения Федор, – просто последний день Помпеи.

– И поделом, – пожал плечами Леха, подставляя лицо свежему ветру, – Нечего было над нами измываться.

– Не скоро они в себя придут, – подумал вслух Чайка, переводя свой взор с ближнего берега на дальний, который был уже хорошо различим, – во всяком случае, надеюсь, что нам хватит времени уйти отсюда подальше.

– А куда идем, командир? – уточнил прямодушный Ларин, кивнув в сторону невысокой горной гряды, находившейся у них за спиной, – если так плыть, то это озеро только уведет нас еще дальше от побережья.

Федор покрутил головой и ответил не сразу. Он и сам еще толком не знал, что делать дальше, но Ларин был прав в одном. Сейчас их кораблик медленно, но верно, удалялся не только от преследователей, жаждавших вырвать их сердца, от этого проклятого города с его злополучными пирамидами, но и от побережья, где их ждало спасение. Хотя в том, что это так, Чайка уже сомневался. Пока что им самим только чудом удалось выжить и для этого приходилось все время убегать. А что стало с их соплеменниками и последним кораблем, оставшимся на неизвестном берегу, можно только догадываться. Армия воинов ягуара, без сомнения, уже побывала там. Скорее всего, думал Чайка, они погибли. Но внутренний голос все же слабо нашептывал Федору, что надежда есть. И хотя опыт говорил ему скорее иное, он не мог сразу прогнать это чувство. Ведь, отказавшись от надежды, придется признать, что теперь ты здесь один и обратной дороги за океан больше нет.

– Пойдем к противоположному берегу и постараемся за ночь уйти глубже в лес, – решил он, доверившись своему чувству, – пока нас не хватились.

И добавил, вперив тяжелый взгляд в друга.

– Короткая дорога здесь не всегда короче.

– Ну ладно, – нехотя согласился Ларин, хотя и не был уверен, что понял своего командира, – в лес так в лес. Лучше уж комаров кормить, чем плыть тут у всех на виду.

– Это, верно, плыть дальше мы не будем, – согласился Федор, пытаясь взглядом пронзить быстро темнеющее небо, уже почти смыкавшееся с водой, – местные жители развиты не плохо, насколько я успел заметить. Так что, это озеро наверняка имеет систему плотин в самом узком месте, где из нее вытекает река. Все равно далеко не уплывем.

– Там какие-то шлюзы, – подтвердил Леха, разглядевший в полукилометре впереди неизвестные плоские сооружения на краю озера, едва выступающие над водой.

– Тем более, – уверился в своей правоте Чайка, вспомнив недавний спуск по водопадам, – не будем испытывать судьбу дважды.

И, обернувшись к рулевому, крикнул:

– Правь к берегу! Вон туда, где деревьев больше.

Спустя полчаса, проломив с треском попавшиеся навстречу ветки деревьев, тяжелый корабль ткнулся в невысокий берег. Это произошло уже в полной темноте. Однако, глаза беглецов уже привыкли к зыбкому ночному свечению и, едва судно остановилось, Федор смог разглядеть что кроны деревьев нависали над кораблем, скрывая его почти полностью.

– Это хорошо, – пробормотал он, всматриваясь вперед, – не сразу обнаружат.

И махнув рукой, добавил.

– Выгружаемся! Идем чуть вверх по склону, а потом забираем влево. Мимо шлюзов.

Бросив корабль, финикийцы взяли свое оружие и устремились в лес, выполняя приказ Чайки. Двое индейцев безропотно последовали за остальными. На самом берегу никаких признаков жизни не было. Вначале пологий, вскоре подъем стал резко забираться вверх и метров через пятьсот, которые им пришлось почти карабкаться, карфагеняне оказались на вершине небольшого прибрежного холма, с которого открывался вид на тонувшее во мраке озеро и отдаленный город. Чайка сделал знак остановиться и прислушался.

Ночь уже вступила в свои права. Над ними нависало низкое звездное небо. Повсюду был лес и с этой поляны открывался вид только на озеро. Однако, видом сейчас эту панораму было назвать трудно, – в зыбкой мгле они едва могли различить очертания дальнего берега, да и то лишь потому, что кое-где жители разрушенного города зажгли костры, хорошо видимые с такой высоты.

Но, Чайку волновали не эти далекие огни, а сильный шум воды, разносившийся над округой. Это был не просто прибой, с таким грохотом могли падать только большие массы воды. Лес закрывал от их взглядов источник близкого уже шума, но догадаться было не трудно.

– Шлюзы недалеко, – предположил Федор, потрогав крепление ножен фалькаты, брошенной за спину, – надо быть осторожнее. Наверняка, там была какая-то охрана до землетрясения. Да и какая-нибудь дорога должна там проходить.

– Может, сходим, посмотрим? – предложил Леха, и добавил, видя не решительность Чайки, – осторожно, командир.

– Ну, ладно, – нехотя согласился Федор, которому вдруг тоже захотелось взглянуть на местные ирригационные сооружения, несмотря на опасность, – пройдем по этой высоте вдоль берега. Если наткнемся на удобное место, посмотрим, что они там понастроили. Но, потом сразу в лес. Подальше от этой цивилизации.

– Само собой, – просиял Леха, которому не очень нравилось просто бегать по лесам, а все время тянуло на подвиги.

Спустя полчаса движения по пересеченной местности они внезапно вышли на лесную дорогу. Однако, двигаясь вдоль нее, они ушли бы от цели, поэтому пришлось с риском быть обнаруженными, пересечь это небольшое препятствие. Едва ступив на дорогу, почему-то белевшую во тьме, Федор к своему удивлению, обнаружил, что она вымощена отличными каменными плитами.

– Да это настоящий почтовый тракт, – пробормотал он с неудовольствием, озираясь по сторонам, – давайте быстрее на другую сторону. Неизвестно, как часто они ею пользуются.

– Не похоже, чтобы охраняли, – буркнул на это Ларин, но быстро перебрался на другую сторону и вновь растворился среди кряжистых деревьев вместе с отрядом.

Там они свернули влево и по оврагу, никого не встретив, добрались до побережья, едва не свалившись в воду. Овраг оказался руслом высохшей реки, впадавшей в озеро со скалы высотой несколько метров. И, когда путь внезапно оборвался, Ларин едва успел ухватиться за дерево, замерев на краю скалы. Снизу на него пахло холодной влагой.

– Ну, вот и озеро – констатировал он, отступив на пару шагов назад, поближе к Чайке. Остальные замерли у них за спиной.

Они стояли на небольшой площадке, по пояс заросшей кустарником. Отсюда переправа была видна как на ладони. Она казалась пустынной, но от нее исходил такой грохот, что даже в лунном свете было заметно, – гнев богов не обошел и ее стороной. Каменные постройки, составлявшие невысокую дамбу, по которой проходила узкая дорога, были разрушены в нескольких местах. И, если раньше там были шлюзы, перекрывавшие путь воде и пропускавшие суда, то теперь они были завалены каменными обломками. А вода стремительно уходила из озера сквозь многочисленные проломы с острыми краями, обрушиваясь вниз на добрый десяток метров и питая русло широкой реки.

– Обмелеет озеро, – проговорил Федор после долгих наблюдений, – уж не знаю, какие там глубины, но, после такой встряски обмелеет обязательно. Хорошо что мы не поплыли дальше.

– Значит и корабли с камнями сюда уже не так быстро доберутся, – неожиданно предположил со злорадством в голосе Леха, который никак не мог простить местных жрецов, – и город этот долго еще не отстроиться. Это хорошо.

Внезапно на берегу, где-то в районе дороги, послышались приглушенные голоса большой группы людей. Чайка положил руку на плечо Ларина и жестом показал, что нужно двигаться дальше. А когда друг замешкался, то все же произнес:

– Пойдем, Леха, надо уходить подальше отсюда. По этой дороге и ночью ходят. А утром здесь вообще, чую, будет много народа.

– Пойдем, – согласился повеселевший Ларин, – и работы у них теперь будет много.

С легким шелестом отпустив ветки кустарника, Ларин взглянул на звездное небо и направился следом за остальными.

До самого рассвета карфагеняне, стараясь не приближаться к берегу двигались наугад сквозь лес. Скорость была не высокой, но это было даже хорошо, позволяло соблюдать осторожность. Никаких селений им к счастью не повстречалось и дорог тоже. Вообще, с каждым часом Федор, ориентировавшийся только по звездам, изредка возникавшим над его головой в разрывах крон деревьев, убеждался в том, что выбрал верное направление. Куда именно шел, он и сам не знал. Пока его курс можно было охарактеризовать как «подальше от города» и он себя оправдывал.

Постепенно усталость дала о себе знать и, когда над мокрым лесом забрезжили первые лучи солнца. Федор разрешил первый привал, заметив впереди поляну. Прорубая догу к ней, Чайка с удивлением заметил, что два индейца по-прежнему идут за ними, хотя легко могли сбежать в такой темноте. «Видать их дом далеко, раз они к нам так прилипли, – подумал он, рассекая очередную лиану, – эх, расспросить бы их о местной ситуации, кто против кого дружит. Может и полегчало бы. А то мечемся, как белки в колесе, даже от кого бегаем, не знаем».

С такими мыслями Чайка подрубил еще несколько кустарников и первым шагнул на поляну, метров тридцать в диаметре. То, что он там увидел, заставило его остановиться в изумлении, опустив фалькату.

В предрассветной мгле перед ним предстала огромная каменная голова высотой метра три, если не все четыре. Света, впрочем, уже было достаточно чтобы рассмотреть ее в деталях: хмурое лицо, большие глаза, массивные брови, нос картошкой и огромные пухлые губы. На голове плоский шлем, закрывающий лоб и уши.

– Вот это да! – раздался позади голос Ларина, – ничего себе головушка. Как будто великана расчленили.

Справившись с первым шоком, Федор шагнул на пустынную поляну и обошел голову вокруг, поглядывая при этом по сторонам, – мало ли что тут понастроили создатели этого древнего капища. Когда-то сюда вела дорога, сейчас превратившаяся в узкую почти заросшую просеку. Других путей подхода было не видно. Вероятно, это место уже давно было заброшено и никем не посещалось.

Закончив обход, Федор остановился в двух шагах от Ларина, также взиравшего снизу вверх на это изваяние. Гигантская голова, смотревшая в сторону далекого города, была окружностью около семи метров и весила, на первый взгляд, тонн двадцать, если не все тридцать.

– Похоже, высечена из отдельной глыбы, – поделился наблюдениями Федор, – как же они ее сюда дотащили? Река далеко, а без крана или огромной колесной телеги не обойтись. Да и дороги то нет такой широкой.

– Ты же как-то говорил, что они еще колеса не знают? – напомнил Леха.

– Мало ли что я говорил, – отмахнулся Федор, – что они на самом деле знают, известно пока только богам.

Друзья помолчали, продолжая свои наблюдения. В этот момент из зарослей на поляну вышли оба индейца и, увидев гигантскую голову, тут же рухнули на колени, распростершись ниц перед изваянием.

– Это какой-то местный дух или великан, – заметил Федор, кивнув в сторону индейцев, охваченных благоговейным страхом, – они его точно знают. Эх, расспросить бы.

– Честно говоря, немного смахивает на негров, – поделился своими соображениями Леха, изучавший широкое лицо и пухлые губы каменной головы, – лицо темное, словно обгорелое. Да только откуда здесь негры? Мы же не в Африке.

– Ага, – озадаченно кивнул Федор, пристальнее всматриваясь в гигантское изваяние, – а еще немного похоже на воина из охраны жрецов. Тебе не кажется?

– Ну да, – не стал спорить Леха, отходя в сторону, – такие же уроды.

Отойдя на несколько шагов, он вдруг заметил, осматривая деревья.

– Поесть бы чего? Я жрать хочу, не могу. Хоть кору грызи. А бананов что-то не видно.

Федор, в пылу побега совершенно позабывший о том, что телу нужно питаться и не только одними разговорами, тоже вдруг ощутил дикое чувство голода.

– Зря ты об этом вспомнил, – пробормотал Федор, мгновенно позабыв про изваяние, и окинув взглядом остальных изможденных карфагенян в замешательстве озиравшихся по сторонам.

Место было действительно странное. Какое-то зловещее. Вполне возможно, что здесь не раз приносились человеческие жертвы этому грозному великану. И Федор решил быстрее отсюда убраться.

– Идем дальше, – приказал он, закончив наблюдения, – город все еще близко. А эта голова нас не накормит. Скорее наоборот.

– Верно, – согласился Ларин, подтягивая пояс потуже, – этот черный великан³ нас сожрал бы одним махом и не поперхнулся.

Он подтолкнул все еще застывших в поклоне индейцев.

– Хватить молиться, пошли еду искать! Уходим, короче.

Оба местных жителя еще раз искоса взглянули на каменную голову и осторожно поднялись, уходя за своими спасителями с поляны. Оказавшись здесь, Федор решил выбираться дальше по древней дороге, так основательно заросшей кустарником и деревьями, что ее силуэт был едва различим на фоне буйной растительности. И все же, можно было догадаться, в какую сторону она некогда вела. Туда и направились финикийцы с двумя спасенными индейцами, разрубая своими фалькатами встречную растительность.

Продвигаться здесь действительно оказалось легче и беглые карфагеняне немного приободрились. А когда, оказавшись в небольшой закрытой ложине, где протекал ручей, они становились на привал и местные индейцы, побросав оружие, поймали несколько змей, а потом и ящериц, даже приободрились.

Увидев это подобие пищи, Федор разрешил продлить привал до тех пор, пока они не насобирали дров и не добыли огонь, чтобы зажарить свою добычу, разделив ее на всех. Получилось немного, но оголодавшие финикийцы хоть и морщились, но отказываться не стали. Видели они на своем веку многое, а в походах на востоке ели и не такое.

– Не бананы, конечно, – приговаривал Ларин, сидя на теплом камне, и с отвращением обглаживая тощую лапку ящерицы, отдаленно похожую на куриную, – но, уже кое что. Жить можно.

– Молодцы! – от души похвалил индейцев Федор, доев свой кусок змеи, оказавшейся сладковатой на вкус, – без вас быстро бы ноги протянули. А теперь еще немного повоюем.

Сидевшие рядом индейцы, осторожно кивнули, догадавшись, что их хвалят. Широколобые, скуластые, со слегка вытянутыми глазами и резко очерченным узким ртом, они нисколько не походили на тот каменный портрет, который недавно наблюдали друзья. Немного отдохнувшего Федора потянуло на разговоры.

– Вы откуда хоть родом? – спросил он по-финикийски с безнадежностью в голосе, – ведь не из этого города, наверняка, раз за нами увязались.

Индейцы перестали обсасывать лапки ящерицы и, переглянувшись между собой, воззрились на него, словно на каменного идола. В глазах сквозило непонимание.

– Да знаю я, что вы меня не понимаете, – ответил на их немой вопрос Чайка, прищурившись на солнце, и поправив ножны фалькаты, – это ничего. Было бы время, я бы ваш язык изучил, а вы мой. Да времени мало.

Он еще помолчал, скользнув взглядом по верхушкам деревьев, что окружали поляну. Солнце уже приближалось к зениту. На открытом месте становилось жарко, и лес казался их спасением в этот час. Хотя, как выяснилось, кроме людей в нем могли водиться змеи и прочие гады, укусы которых мог сильно осложнить беглецам их и без того нелегкую жизнь. Кроме того, не стоило забывать, что в городе уже могли обнаружить брошенный корабль и снарядить погоню, если их вообще искали после землетрясения. Чайка надеялся, что гнев богов, обра-

³ Одной из самых захватывающих тайн древней цивилизации ольмеков, на территорию обитания которой угодили наши герои, до сих пор остаются находимые по всей Мексике огромные каменные головы. Первая такая голова была обнаружена еще в 1862 году, а на сегодняшний день их найдено уже восемнадцать. Высота варьируется от полутора до трех с половиной метров, а вес доходит до тридцати пяти тонн. Все они имеют сходные негроидные черты и вырезаны из цельных глыб базальта. С происхождением таких голов связано много легенд. Одна из них гласит, что историческим народам предшествовала раса «кинаме», древних гигантов. Более поздние, по отношению ко времени повествования, ацтеки считали, что именно гиганты заселяли Землю в эпоху Первого Солнца. Существуют даже документы, подтверждающие, что уже во времена завоевания испанских конкистадоров, местные индейцы поведали им предания о людях огромного роста и силы, поселившихся в этих местах много веков назад. Из-за диких обычаев великанов в скором времени истребили. В доказательство индейцы показывали испанцам кость великана, подтверждавшую, что их рост был, как минимум, в три раза больше обычных людей.

тивший этот неизвестный город в руины, все же отвлек внимание от горстки беглецов, предназначенных быть жертвой. И все же, кто их знает, насколько злопамятны местные. Лучше уйти подальше. Но, даже если это удастся, появлялся другой вопрос, – что делать потом? А Федор пока еще не решил, как на него ответить. Он прислушивался к своей интуиции, но она молчала. И Чайка продолжил сбор информации.

– Думаю, ты меня поймешь, если напряжешься, – продолжил он дипломатические переговоры, и, ткнув себя в грудь, начал, – я и все они, – финикийцы. Так называется наш народ.

Ларин что-то хотел возразить, но издал лишь нечленораздельное бурчание.

– А ты, – Федор ткнул пальцем в голую грудь ближнего индейца, – ты кто?

Индеец вновь посмотрел на своего товарища, также одетого лишь в набедренную повязку, зато теперь вооруженного деревянным мечом, и, осторожно проговорил, растягивая слова, чтобы Федор лучше уловил смысл:

– Сапо-те-ка!

Чайка порывлся в своих скудных знаниях о местных жителях, доставшихся ему еще из прошлой жизни, и память подтвердила ему, что было здесь что-то подобное. Кажется, обитало где-то в этих местах племя неких сапотеков. Во всяком случае, по звучанию было похоже на их название. Все равно ничего другого Чайка пока не мог предположить. Знаний о местной жизни явно не хватало. Были они воинственны или наоборот, стремились жить лишь оседлой жизнью и возделывать поля, он не знал. Однако, если судить по тому, как эти два почти голых индейца разделились со своими врагами в недавней схватке на берегу озера, эти сапотеки драться тоже умели. Не хуже хозяев неизвестного города.

– Значит, вы оба сапо-теки⁴? – уточнил Чайка, переводя взгляд с одного индейца на другого.

Те закивали.

– Ну, это уже кое-что, – удовлетворенно кивнул он и задал следующий логичный вопрос.

– А те, – он махнул рукой в направлении невидимо города, смахнув каплю влаги со лба, – от которых мы сбежали. Эти как называются?

Индеец некоторое время молчал, пытаясь сообразить. Затем, кажется, понял. Его лицо приняло суровое выражение, а правая рука невольно легла на рукоять меча. Другой рукой он погладил кадык и, сделав над собой усилие, пробормотал.

– Ол-мека.

– Ага, значит, ольмеки⁵, – кивнул Федор в знак понимания, – слышал, знаю.

⁴ Сапотеки – позднее название от исп. zapotecas, искаж. от ацтекского tsapotekatl, «облачный народ». Индейский народ Мексики. Цивилизация древних сапотеков в пору расцвета занимала территорию современного штата Оахака, южную часть соседнего штата Пуэбла и восточные земли штата Герреро. Сапотеки создали своеобразную культуру, период расцвета которой относится ко 2—5 вв. н. э. Есть свидетельства, что сапотеки обитали начиная со 2 в. до н. э. на территории поселения Монте-Альбан, одного из древнейших центров Мезоамерики. Как и другие народы этого региона, они строили храмы на пирамидальных основаниях, великолепные дворцы, сооружения для ритуальной игры в мяч, а также обсерватории для астрономических наблюдений. Кроме того были обнаружены созданные сапотеками склепы, – зарытые в землю здания с богато украшенными фасадами. Существует сапотекское иероглифическое письмо, сходное с письмом ольмеков и майя.

⁵ Ольмеки – самая древняя культура Мезоамерики – прародительница культур Толтеков, Теотиуаканской, Майя, Ацтеков, Тотонакской и других. Тотонаки – одна из ранних ветвей ольмеков – могли быть строителями великих пирамид. Среди исследователей бытует мнение, что ольмеки были единой культурной основой для всех племен от Гондураса до области Уастека. Апогей развития цивилизации ольмеков приходился на 800—300 годы до н. э. Название «ольмеки» дано этому племени условно, по имени одного из небольших племен, живших на этой территории и упоминавшихся в более поздних ацтекских хрониках. Истинное название ольмеков, как и происхождение, покрыто тайной. Установлено лишь, что они пришли как и все с севера и по этническим признакам относились к монголоидам. Согласно легенде первые ольмеки появились на территории современного мексиканского штата Табаско около 4000 лет назад, прибыли морем с севера, обосновавшись в мифическом селении Тамоанчан. Неизвестно, на каком языке они говорили. Жившие по соседству и развившиеся в цивилизацию в более поздние времена майя называли их «людьми рода Улитки». Считается, что у ольмеков были разрешены человеческие жертвоприношения, а обществом управляли жрецы. Ольмеки обладали точными знаниями в астрономии, с помощью которой изобрели множество разнообразных календарей. Жившая после них цивилизация майя не скрывала, что свои календари получила в наследство от ольмеков. Они впервые создали пиктограммы – иероглифическую письменность и цифровую систему, осно-

Он откинулся чуть назад, вновь прищурившись на солнце, которое грело все сильнее с каждой минутой. Лесная тень укрывала их лишь частично.

– Ну, теперь хотя бы понятно, против кого дружите. Значит, у вас с ними, так скажем, напряженные отношения.

Индейцы, ничего не говоря, смотрели на Федора. На этот раз его слова остались без ответа. Да он, особенно ничего уже и не спрашивал, а разговаривал сам с собой. Но тут неожиданно разговор получил продолжение.

– А живешь-то ты где, сапотека? – вмешался в разговор Ларин, пытаясь на пальцах объяснить свой вопрос, – ну, земля твоя, деревня там или город, как называется?

Теперь непонимающие взгляды обратились на Леху, а затем вновь на Федора, с которым уже, можно сказать, разговор завязался.

– Чего непонятного? – обиделся Ларин, на такое пренебрежительное отношение со стороны спасенных им людей, – вот мы, – он скользнул взглядом по финикийцам, и взмахнул рукой, – все, как бы, из Карфагена. Кар-фа-ген, понимаешь?

Индеец, тот, что говорил больше, осторожно пошевелил губами.

– Кар-фа..

– Вот именно, – обрадовался Ларин состоявшемуся, наконец, контакту, и замахал руками еще сильнее, – Кар-фа-ген. А вот ты, откуда ты родом?

Ближний к нему сапотек, кажется, уразумел, о чем его спрашивают. Он махнул рукой куда-то в неизвестном направлении, что явно означало «где-то очень далеко», издав гортанный звук:

– Оа-хака⁶!

– Ну вот, – повел плечами Ларин и повернулся с видом победителя к Федору, словно уже научился в совершенстве понимать язык сапотеков и был готов служить переводчиком, – Все ясно. В какой-то Оахаке живут.

Чайка помолчал немного и закончил разговор.

– Для первого раза хватит, – он поднялся, поправляя потрепанную амуницию, – Будем считать, что знакомство состоялось. Идем дальше.

И, кивнув в сторону индейцев, добавил.

– Похоже, что мы идем как раз в нужном для них направлении.

ванную на точках и линиях. Два самых известных памятника цивилизации ольмеков Трес-Сапотес (Веракрус) и Ла-Вента (Табаско), расположены вблизи побережья Мексиканского залива.

⁶ Оахака, – центром цивилизации сапотеков была долина Оахака, представляющая собой комплекс из нескольких долин. Это более позднее название, не являющееся исконным. Однако, мы оставили его в тексте, для более четкого понимания читателем о каких географических районах идет речь. В дальнейшем центром долины становится город Монте-Альбан. Он расположен в 350 км на юго-восток от современного Мехико. Вся эта территория примыкает к побережью Тихого океана.

Глава шестая

«Край болот»

Следующие полдня прошли без приключений. Отряд беглых финикийцев в сопровождении двух спасенных сапотеков продвигался сквозь лес сначала вдоль течения большой реки, а потом отдалился от нее. Чайка, которому за это время попало на пути несколько деревень, счел за благо держаться подальше от людей и, повстречав на своем пути небольшой приток, сменил направление. Двигаясь вдоль этой речушки, было меньше шансов повстречать людей и больше уйти от погони. Здесь обитали, похоже, только звери, а все «цивилизованные» индейцы предпочитали селиться на побережье крупной реки.

– Там, где легче пройти, – пояснил свое решение Леха Чайка, когда отряд, слегка отдохнув у излучины, углубился в джунгли, – легче и нас отыскать.

– Оно понятно, – не стал спорить Леха, – да только понять бы, командир, куда мы теперь идем?

Федор помедлил с ответом, методично работая фалькатой. Впрочем, он понимал, что друг прав. Уже целый день они находились на свободе, пора было принимать какое-то осмысленное решение.

– Еще день, – объявил он, наконец, – Чтобы наверняка. Кто знает, как далеко простираются земли этого города. Встанем на ночлег. Отоспимся, а на утро решим, что делать.

– День так день, – согласился Леха, принимаясь яростно прорубать дорогу, – на сегодня план ясен.

Излучина реки сильно забирал вправо, словно поворачивая назад к побережью. Постепенно ландшафт стал меняться. Холмы почти сошли на нет, повсюду стали появляться заболоченные участки. Лес стал еще более влажным. Финикийцы медленно двигались дальше, перебираясь с одного лесистого холма, окруженного болотами, на другой. Живности здесь было множество. То и дело из под ног разбегались пушистые зверьки, а с деревьев срывались потревоженные птицы, каждый раз заставляя индейцев в страхе замирать. По их лицам явно читалось недовольство поведением своих спасителей, которые шли по джунглям, поднимая столько шума. Несколько раз с хрюканьем бросались наутек пестро раскрашенные свиньи. Ларин и Чайка с сожалением провожали голодным взглядом их упитанные тушки. Однако, все попытки поохотиться на это бегающее под ногами мясо, пока ни к чему ни привели. Лучники едва успевали натянуть тетиву, как зверь уже пропадал в высокой траве.

– На высоте было лучше, – проворчал Леха, когда они перебиралась через очередное болото, – а тут, небось, можно малярию какую подцепить. Или анаконду встретить.

– Ничего, – утешал его Федор, поглядывая на своих спутников, чьи ноги утопали во влажной почве, – это временные трудности. Река заворачивает. Вон, видишь там на горизонте, опять холмы появляются, а за ними горы. Наверняка оттуда она и течет. К вечеру должно опять стать посуше.

– Скорей бы, – пробормотал Леха, хватаясь за корягу и с трудом выдирая ногу из черной жижи, – не могу дождаться.

Вскоре река почти растворилась в десятке мелких озер, которые мелькали на болотной глади. За весь день они не встретили никого, а ближе к вечеру, когда солнце начало опускаться за показавшиеся на горизонте горы, неожиданно наткнулись на следы деятельности человеческих рук. Выходя из-под полога очередного островка леса, карфагеняне вдруг увидели перед собой не очередное болото, а старательно возделанную плантацию, на которой, стебель к стеблю, росло явно культурное растение, отдаленно напоминавшее им нечто знакомое. Федор остановился в нерешительности на краю этой плантации, простиравшейся вперед мет-

ров на двести, и осмотрелся. Никакого жилья вблизи не было, лишь в нескольких километрах, на одном из холмов, что вновь стали появляться среди равнины, виднелось несколько утлых хижин.

Пока его друг занимался рекогносцировкой на местности, Ларин сделал несколько шагов вперед, наклонился и оторвал один из початков от толстого стебля. Развернул листья и присматривался, увидев недозрелые желтые зерна.

– Старшой, – воскликнул он, – так это же кукуруза! Живем!

Федор, приглядевшись, действительно узнал кукурузу, знакомую только по прошлой жизни. Оторвав вслед за своим другом початок, он осторожно попробовал на вкус местный маис.

– Немного не дозрел, но есть можно, – одобрил Федор неожиданную находку, – надо собрать сколько унесем на ужин.

– Ну да, – подержал идею Леха, – все лучше, чем вообще на голодный желудок ночевать. А то мясо тут какое-то пугливое.

Сапотеки, увидев плантацию, тоже обрадовались знакомым продуктам, хотя и на их лицах Федору уловил настороженность, когда они вглядывались в далекую деревню. Пока финикийцы собирали кукурузу, – засовывая початки себе кто куда, под сохранившиеся остатки одежды или даже под амуницию, – сапотеки быстро связали из стеблей нечто среднее между небольшими носилками или корзиной и сложили туда добытую кукурузу. У них двоих получилось забрать с плантации гораздо больше, чем у всех финикийцев вместе взятых.

– Молодцы, – похвалил за находчивость новых бойцов своего отряда Чайка, – будет, чем перекусить.

Пока шел этот сбор чужого урожая, он вместе с Лехой, осматривал окрестности более пытливым взглядом. По всей видимости, отсюда дальше было два основных пути. Первый явно вел к деревне, но свидание с местными обитателями не входило в планы Чайки, который считал себя теперь начальником разведывательного отряда в тылу врага. Второй путь шел вдоль плантации и череды небольших озер к нарождавшимся на горизонте скалам.

– Идем туда, – решил Федор, – что-то мне надоело по болотам мотаться.

– И то дело, – кивнул Леха, соглашаясь, – если неприятностей не будет, к вечеру может, доберемся до возвышенности.

– Может, и доберемся, – не стал загадывать Федор, поднося ладонь ко лбу, – в любом случае, этой ночью уже можно будет спать. Погони не видно. Похоже, оторвались. Надо отдохнуть. Значит, надо искать хорошее место для ночлега. Одно мне только не понятно.

Ларин уставился на своего командира, ожидая объяснений.

– Если тут кругом такие болота, – продолжил развивать мысль Федор, – и камня нет вообще, то, откуда древние ваятели притащили эту огромную голову? Она ведь явно из цельного куска высеченная.

– Ну, там где мы ее нашли, из камней еще что-то имелось, – подумал вслух Леха, – Может, каменоломни какие недалеко от того места были, о чем мы не знали. А может по реке привезли издалека, в город же возили каменные блоки для строительства. Сам видел.

– Так она тонн двадцать весит, – даже присвистнул Федор, – это ж какую технику надо иметь чтобы ее туда затащить. Да еще издалека.

– Честно тебе сказать, – подвел итог Леха, – мне по барабану. Пойдем быстрее отсюда, пока крестьяне шум не подняли.

– Это верно, – сдержал свои исследовательские порывы Федор, – загадки археологии оставим на потом. А сейчас идем. Вдоль плантации к горам.

К счастью плантация была самой дальней от деревни из увиденных ими, – по дороге они наткнулись еще на несколько штук, – и никто из крестьян не успел их заметить. Во всяком случае, спустя полдня, прошедшие с тех пор, как они миновали эти слабозаселенные места,

никто не увязался за ними следом. Хотя, как подозревал Федор, глядя на недовольные лица сапотеков, молча следовавших за ним, наследили они достаточно.

Когда солнце начало клониться к земле, они вышли из низины на край поросшего лесом плоскогорья. С тех пор их путь пошел вверх, в сторону настоящих гор, видневшихся впереди. Остановившись, Чайка объявил привал, а сам вышел на холм и посмотрел назад. С этой точки он мог оценить пройденный за день маршрут. К нему присоединился Леха и еще один из воинов, лучник по имени Цорбал, которого Чайка держал за своего главного помощника в отряде избежавших гибели финикийцев, не считая, конечно, самого Ларина.

Позади них теперь расстилалась почти бескрайняя долина сочно зеленого цвета, в центре которой протянулась цепь небольших озер, намечавших изгиб течения местных вод. Все озера-блюдца были соединены рекой, питавшей здешние болота и явно берущей начало с гор, в сторону которых они сейчас и направлялись. Над равниной то и дело вздымались лесистые холмы разной величины, некоторые из них были даже заселены, там виднелись какие-то рукотворные строения, но финикийцы, к счастью, обошли их стороной. Глядя на проделанный путь, Чайка мог почти точно указать направление, откуда они пришли сюда. А осмотр всей панорамы дал ему четкое понимание, что они ничуть не приблизились к побережью, хотя ему на некоторое время так показалось, а скорее удалялись от него и своего последнего корабля.

– Неплохо мы прогулялись, – подытожил Леха, напомнив об утреннем разговоре, – куда дальше направимся?

– Пока вверх по склону, – решил Федор, немного отдышавшись, – поищем защищенное место для ночлега. Отдохнем, а там и решать будем. Главное, чтобы нас никто не побеспокоил.

– Ну, отдыхать, не работать, – смирился Леха и направился к месту общего сбора, где индейцы, пользуясь отпущенным временем, латали свою корзину с кукурузой.

– Цорбал, – подозвал своего помощника Федор, – возьми себе в помощь Пирга, и пойдешь впереди отряда. Постарайтесь подстрелить что-нибудь на ужин. Места здесь вроде бы богатые живностью, а травы станет поменьше. Есть шанс поохотиться.

Цорбал, молча, кивнул и последовал за Лариным к остальным.

А Федор еще некоторое время рассматривал долину и соизмерял проделанный путь, решив, наконец, что с рассвета они пошли не меньше пятнадцати километров по этим лесам и болотам. Для джунглей это был неплохой результат. Впрочем, удивляться было нечему. Они спасали свои жизни. До ночи оставалось еще несколько часов, которые Чайка отвел на охоту и поиска места ночевки, решив сегодня не двигаться дальше предгорий. Люди были измотаны и, если случиться схватка или погоня, долго не протянут.

Цорбал, повинувшись приказу, взяв себе в помощь второго лучника, следовал впереди отряда метрах в ста. Вначале удача не слишком улыбалась ему. Но, на исходе второго часа движения по лесистым холмам, все вдруг услышали визг какого-то животного, пораженного стрелой Цорбала. А затем чуть в стороне раздался и второй крик.

– Удача! – воскликнул Федр и поспешил вперед, сквозь заросли.

На поляне он увидел дергавшееся в конвульсиях довольно большое животное, видом походившее на свинью. В отличие от увиденных утром, эта свинья была не пестрой, а скорее темно серой окраски. Цорбал выдернул из ее шеи стрелу, позволив крови свободно вытекать из смертельной раны.

– Надеюсь, она съедобна, – проговорил появившийся из-за его плеча Ларин.

Бесшумно возникшие из листвы сапотеки, одобрительно закивали головами, увидев добычу.

– Еще как, – подтвердил Федор, получив подтверждение от местных жителей, – настоящий кабан. Во всяком случае, на ужин хватит. Пойдем, посмотрим, что там подстрелил Пирг.

Второму лучнику повезло меньше, но тоже улыбнулась удача. На берегу ручья он застрелил какую-то огромную морскую свинку. Мясистое тельце, покрытое жесткими волосами, бездыханно лежало, уткнувшись мордой в воду и оскалив передние резцы.

– Это еще что? – удивился Федор, останавливаясь у ручья, – знатный грызун, капибара что ли?

– Не знаю, – честно признался Леха, отвечая вместо охотника, – но килограмм на тридцать чистого веса потянет. Давай уже становиться на ночлег, пока совсем не стемнело.

Федор Чайка устало оглянулся по сторонам и счел эту поляну у ручья вполне подходящим местом. Открытого пространства здесь было метров пятнадцать, вполне достаточно, чтобы всем разместиться. Большой валун, подпиравший ближайшее дерево мог служить рубежом обороны. Вода была. А что еще надо усталому беглецу?

– Привал, ночуем здесь, – скомандовал Федор и ткнул пальцем в двух копыеносцев, – ты и ты, будет первым дозором, гуляйте вокруг стоянки, пока остальные будут собирать дрова и готовить ужин. Заодно, может еще кого подколоте.

Бойцы, перехватив покрепче свои трофейные копья, отправились выполнять приказ. Цорбал, перетащив с помощью другого финикийца тушу свиньи неизвестной породы к месту нового ночлега, уже было принялся за ее разделку и всадил ей в брюхо свой кинжал, как к нему приблизился один из сапотеков. Индеец жестами пытался что-то показать, но Цорбал его не понимал.

– Что тебе нужно? – недоумевал охотник, – отойди, не мешай. Когда будет готово и тебе перепадет кусок.

– Кажется, ему не нравится, как ты обращаешься с добычей, – решил Федор, понаблюдав некоторое время за жестикуляцией сапотека, – дай-ка ему попробовать.

– Да я и сам справлюсь, – попытался возразить Цорбал, но Федор настоял и тот нехотя подчинился, отодвинувшись от свиньи.

Сапотек просиял и, поклонившись Чайке, присел рядом. Он коротко произнес какое-то заклинание над телом свиньи, а затем вдруг извлек из своей набедренной повязки кусочек заточенного камня и приступил к свежеванию. Ловким движением полуголый индеец поддел и отсек шетину от туши, а затем быстро разделил ее на несколько частей.

– Ты смотри, – невольно усмехнулся Федор, вспомнив свое лезвие в подошве сандалий, спасшее жизнь всем присутствующим, – что творят эти камнерезы. И когда только успел наточить. Неплохо они тут наловчились туши свежевать.

Чайка вдруг вспомнил о жрецах, обладавших таким же мастерством в области препарирования человеческих тел, и невольно вздрогнул: слишком уж неприятными были сейчас эти свежие воспоминания. Отогнав их, он вновь сконцентрировался на работе сапотека, больше походившей на магические действия, чем на обычное приготовление мяса к ужину.

Вскоре удивленному взору карфагенян предстала идеально разрезанная тушка свиньи, где даже кости выглядели свободными от мяса. Один из лучших кусков, индеец, прошептав что-то, бросил в воду, а оставшуюся часть несъедобных обрезков положил рядом с будущим костровищем, ничего не выбросив в лес.

– Это еще что? – удивился Ларин, увидев кусок в ручье, – он что, собрался лучшее мясо выкинуть? Да я его сейчас сам разделаю, как эту свинью!

– погоди, – остановил его Чайка, – парень, похоже, местных духов умасливает. Не будем гневить здешние божества.

Услышав о жертве, которую приносили все воины и охотники, Ларин сразу остыл. Как ни жаль было расставаться с лучшей частью мяса, а жертва, – дело серьезное. В их ситуации, даже необходимая.

– Разжигайте огонь, – приказал Федор, – пора все это зажарить.

И кивком головы дал согласие индейцу, немного оторопевшему при виде грозного Ларина, на раздел второй тушки. Сам же, оставив лагерь на попечение Лехи, раздававшего приказания, отошел чуть в сторону, где, еще по дороге, заметил очередное белесое возвышение.

Выбравшись на вершину довольно крутого холма, где лежал плоский камень, он остановился и вновь осмотрелся. Пришло время подумать. Его отряд уже находился в предгорьях, почти достигнув самих гор, которые виднелись буквально в нескольких километрах. Что там, за горами, неизвестно. Взглянув в сторону пройденной болотистой равнины, он немного успокоился. Солнце освещало ее сейчас под таким углом, что любое движение было заметно. Если бы ее пересекал крупный военный отряд, то Федор его непременно бы увидел. Однако, погони не было.

– Это хорошо, – невольно выдохнул Чайка, почесав бороду, и заговорив сам с собою, – от быстрой смерти ушли. Только вот что теперь делать? Если к побережью возвращаться, то какой дорогой? Эх, если бы эти сапотеки могли нам путь тайный к морю показать, вот это было бы вариант. Да только как им объяснить, куда нам надо. Пока уходим, как я погляжу, все дальше от него.

Неожиданно позади него раздался треск, – кто-то наступил на ветку метрах в десяти. Федор мгновенно вытащил из ножен за спиной фалькату и развернулся в направлении звука. Передвигался он все время в панцире, хоть и потрепанном, но еще сохранившем былую прочность.

– А ну, выходи! – приказал он, спрыгивая вниз с камня, чтобы слиться с землей, – кто там пожаловал?

На его голос из леса неслышно вышла невысокая фигура в набедренной повязке, и Чайка решил, что этот человек нарочно привлек его внимание, чтобы дать себя обнаружить.

– А, это ты, – узнал он второго индейца, немного опуская фалькату, – чего бродишь впотьмах?

И добавил, словно продолжая свои размышления.

– Ты путь отсюда к морю знаешь короткий?

Индеец остановился, словно задумавшись.

– Нам к морю надо, – пояснил ему Федор, как будто индеец его прекрасно понимал, и махнул рукой в сторону заката, – вот туда, куда-то.

Сапотек помолчал еще немного и, затем вдруг сам поднял руку, указав в сторону гор, что находились у них за спиной.

– Оа-хака!

– Ах, вот оно что, – кивнул Федор, – там твоя земля. За горами. Понятно. И ты рад, ясное дело, что мы туда идем.

Индеец кивнул, словно все так и было.

– А если мы завтра утром повернем обратно, что делать будешь? – уточнил Федор, ничуть не беспокоясь насчет перевода, – с нами пойдешь или сбежишь? Ясное дело, сбежишь. Зачем тебе к морю.

И не дожидаясь ответ, добавил.

– Ладно, пошли в лагерь. Утро вечера мудренее.

Индеец еще что-то попытался сказать ему, показывая на ночной лес, обступивший место их стоянки, но Федор больше не был расположен к разговорам. Усталость брала свое.

– Идем, идем, – повторил он, – есть пора.

Когда они вернулись, на поляне уже горел приличный костер, – карфагеняне научились высекать огонь подручными средствами. Костер был спрятан в ложбине так, чтобы его не было видно. Мало ли кто тут по ночам бродит. Да и сигналить о своем местоположении возможным

преследователям в низине Федор считал верхом глупости. Однако, сейчас без огня было никак. И он разрешил соорудить костер, спрятав его, как подобает.

Запах жареного мяса разносился по всей поляне. Ужин получился питательным, – мясо с кукурузой. И хотя мяса было не так уж много почти на десяток пустых желудков, финикийцы поедали мясистые лапки неизвестного грызуна и ребра лесной свиньи с огромным удовольствием. Аж за ушами трещало.

– Это тебе не лапы ящериц и худосочная змейка, – нахваливал ужин Леха, вспоминая более чем скромный завтрак, – теперь есть чем желудок набить.

– Утром ты и ящериц нахваливал, – напомнил ему Федор, откусывая зубами от сочного куска мяса, казавшегося на вкус сладковатым.

– Так, то когда было, – отмахнулся Леха, отправляя в рот очередную порцию.

– Вот еще бы вина, – добавил мечтательно Цорбал.

– На корабле его было много, – неожиданно вспомнил Пирг, обсасывая косточку.

Услышав это замечание, Леха вопросительно посмотрел на командира. Но тот лишь проговорил в полголоса:

– Утром решать будем, на свежую голову. А сейчас всем есть и спать. Отдохнуть надо. И без вина весело.

Когда плотный, хотя и не слишком обильный ужин, показавшийся беглецам настоящим пиршеством, закончился, Федор еще раз приказал всем спать. Огонь решил не поддерживать, крупных хищников по дороге сюда им не встречалось, да и тепло было в здешних широтах. Несмотря на то, что оба сапотека пытались привлечь его внимание какими-то разговорами, Чайка ограничился простой охраной из двух дозорных, которые должны были сменять друг друга через равные промежутки.

– Утром поговорим, – объявил он недовольным сапотекам, устраиваясь прямо в панцире и в обнимку с фалькатой под развесистым деревом с толстыми ветками. Неподалеку от того места, где недавно горел костер и жарили мясо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.